

МАНИФЕСТ К СЛОМЛЕНИЮ КАБАЛЫ ПРОЦЕНТОВ

Автор — дипл. инженер Готтфрид Федер

27.-31. Очередное неизменное издание вышедшего впервые в 1919 г. труда.

1932

Издательство Фр. Эер Нахф. ГмбХ, Мюнхен

Москва, 2000

“Триста человек, все они знают друг друга, направляют судьбу европейской экономики и выбирают преемников среди себя”.
Вальтер Ратенау, 1909 г.

“358 семей-кланов миллиардеров имеют доход, превышающий в долларовом исчислении доходы 45% населения Земли”
Из доклада ООН по “Программе развития”, 1996 г.

Книга немецкого инженера Г. Федера, впервые изданная в 1919 году, раскрывает механизм, с помощью которого на протяжении столетий идёт концентрация мировых богатств в руках мультимиллиардеров – “золотого” интернационала Планеты.

Содержание

[Предисловие к русскому изданию](#)

[Предисловие к очередному 27.-31. изданию](#)

[Манифест к сломлению кабалы процентов](#)

[Рассуждения и обоснования](#)

- [Достижения революции не имели успеха](#)
- [Маммонизм - это экономическое и моральное заболевание](#)
- [Процент - это безнравственно](#)
- [Большевизм - неверное средство антимаммонистической реакции](#)
- [Развитие промышленного капитала плетется в хвосте](#)
- [Сломление кабалы процентов является возможным и разумным смыслом мировой революции](#)
- [Военные облигации были маммонистическим обманом](#)
- [Святость процента - это суеверие маммонизма](#)
- [Отмена выплат процентов не является завуалированным банкротством государства](#)
- [Банкротство государства - спасение национальной экономики](#)
- [Мы стали бедным народом](#)
- [Процент все удорожает](#)
- [Проценты подавляют бюджет рейха](#)
- [Мелочный эгоизм не должен завуалировать цель](#)
- [Выгоду получает только крупный капитал](#)
- [Маленькому рантье не вредят](#)

- [Процент создает нагрузку нашим детям](#)
- [Борьба против процента в истории народов не является новой](#)
- [Ссудный капитал - изгой человечества](#)
- [Сломление кабалы процента возможно в отдельно взятой нации, несмотря на свою интернациональность](#)
- [Заключительное замечание](#)

[Конвертация военных займов в имущество банков](#)

[Особые пояснения к указанным в манифесте требованиям к законодательству](#)

[Возражения и их опровержения](#)

- [Вам, товарищи обоих социалистических направлений, умеренные и независимые!](#)
- [Гражданину](#)
- [Собственнику](#)

[Дальнейшая программа](#)

Предисловие к русскому изданию

Большинство граждан России мало задумывается о проблемах большой политики и тонкостях рыночной экономики. Их больше заботят вполне прозаичные вопросы: Есть ли работа? Заплатят ли вовремя зарплату? Хватит ли этой зарплаты на элементарные нужды семьи? Наверно, это нормально, — думать о насущном.

Депутаты, народные избранники различных уровней искренне заняты формированием бюджетов: от местного, муниципального до государственного. Они понимают, что именно за счет средств этих бюджетов будут выплачиваться зарплаты, пособия, поддерживаться в работающем состоянии коммунальное хозяйство, а это значит, в домах будет свет, тепло, вода. И это тоже правильно, — думать о нуждах своих избирателей.

Руководители исполнительных структур вовсе не против того, чтобы на вверенной им территории работала промышленность, расцветало сельское хозяйство, множился малый и средний бизнес. Они понимают, что работающее производство — это доходы в казну, а значит, реальная возможность решать наиболее острые проблемы простых людей. И это тоже правильно, — заботиться о благополучии жителей родного края.

Однако все эти благие намерения действительно искренних людей (оставим в стороне жуликов и негодяев) на деле оборачиваются тем, что промышленность останавливается, гиганты производства оказываются банкротами, плодородная нива зарастает сорняком, в бюджетах всех уровней — зияющая дыра, и сколько ни дели имеющиеся доходы, на всё не хватает. А это значит, что кто-то остался без зарплаты, кому-то не выплатили пенсию, а где-то не хватает на элементарные медикаменты, и из-за какого-то пустяка стоит вопрос жизни или смерти. Почему?

Любой, даже самый аполитичный обыватель начинает задумываться и искать ответ. Политики различных мастей предлагают ему свои варианты решения проблем, и, на первый взгляд, они разумны: стоит их только реализовать, как жизнь изменится к лучшему и закончатся страдания. Но время идет, одни политики заменяют других, а вместо реальных изменений рождаются только всё новые и новые варианты построения будущей счастливой жизни.

Для того, чтобы действительно помочь больному, не нужно десять различных вариантов лечения болезни. Нужен ОДИН, но верный. Чтобы назначить верный вариант лечения, сначала нужно поставить верный диагноз. А если диагноз ошибочный, то можно больного и залечить до смерти.

Наша Родина больна — это очевидно всем: и простым обывателям, и депутатам всех уровней, и руководителям исполнительной власти. Но поставлен ли верный диагноз этой болезни? Или, может быть, мы слепо пробуем разные пилюли в надежде, что какая-то из них поможет, хотя от такого способа “лечения” самочувствие становится все хуже и хуже?

Кто-то из мудрецов сказал: “Язык дан не для того, чтобы выражать свои мысли, а для того, чтобы их скрывать”. Этот афоризм полной мере применим ко всем российским политикам, независимо от цвета окраски их политического спектра. Все они, предлагая различные частные меры, скрывают корень зла. Делают ли они это по незнанию или по злему умыслу, значения не имеет. Вместо того, чтобы преодолевать зло, они усугубляют

его. В чем же этот корень, о котором молчат политики всех мастей?

Прежде чем ответить на этот вопрос, решим школьную задачу. Дано: бассейн объемом 1000 литров, наполовину наполнен водой. В одну трубу вода наливается, в другую выливается. Наливается по 100 литров в час, а выливается по 120. Вопрос: через сколько часов наполнится бассейн?

Решаем. Что в ответе? Никогда не наполнится? Через 25 часов бассейн будет пуст?

Вот видите, как просто.

Меняем условия задачи. Страна имеет внешний долг 200 млрд. долл. и он ежегодно возрастает на 10%. Оплату долгов осуществляет госбюджет, который составляет 20 млрд. долл. Вопрос: через сколько лет страна расплатится с долгами?

Считаем. Что в ответе? Никогда не расплатится? Даже если отдавать весь бюджет? А ведь ещё надо платить военным, врачам, педагогам!

А кто сказал, что проценты на долги — это законно? Откуда это идёт?

Читаем в Библии:

“Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего другого, что можно отдавать в рост, иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост.” (Второзаконие, 23: 19)

“... и будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы [и будешь господствовать над многими народами, а над тобою не будут господствовать.] (Второзаконие 28:12)

“Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их служить тебе..., народ и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся.” (Исаия 60:10-12)

В итоге этого глобального воровства с использованием механизма ссудного процента “развитые” страны ежедневно перечисляют “развивающимся” 100 млн. долларов, а получают с них в виде возвратов и процентов 200 млн. долларов. Вот вам и весь экономический успех. В результате, как сообщил недавно Всемирный банк в докладе “Показатели мирового развития в 2000 году”: “В настоящее время на долю шестой части населения планеты — в основном жителей Северной Америки, Европы и Японии — приходится 80% мирового дохода”. 1 миллиард людей имеет 4/5 всех доходов. Это тот самый “золотой” миллиард, который обеспечивает свое благополучие за счет ограбления всего остального населения планеты, ограбления культурного, через ссудный процент.

Предлагаемая читателю книга, написанная еще в 1919 году немецким инженером Готтфридом Федером, вскрывает суть этого механизма ограбления и показывает, что без его запрещения, т.е. “сломления кабалы процента”, о процветании страны говорить бессмысленно. Потому программы любых действительно патриотических партий должны начинаться с требования законодательного запрета ссудного процента. И если этого пункта в программе какой-то партии нет, то она предлагает своему народу продолжить его ограбление, возможно, лишь более изощренным методом.

“Запретить ростовщический ссудный процент!” — пока этот лозунг не будет написан на всех транспарантах манифестаций и пикетов, никакие другие требования не будут выполнены.

“Запретить ростовщический ссудный процент!” — пока этот пункт не будет главным пунктом в предвыборной программе кандидатов на любые посты, ни один из этих кандидатов не должен быть допущен к власти.

Не надо читать многостраничные программные партийные документы, слушать длинные речи политиков. Достаточно только одного вопроса: “Вы поддерживаете запрет ссудного процента? Да или нет?”

Книга Г. Федера поможет нашему народу осознать корень зла и вырвать этот корень из нашего общества.

Главный редактор газеты “Знание-Власть!”

Член союза журналистов России

Валерий Задерей

Предисловие к очередному 27.-31. изданию

13 лет назад вышел “Манифест к сломлению кабалы процентов”. Когда, как раз в разгар потрясений ноябрьских дней 1918 года, я опубликовал это произведение, изложенное тогда в виде основных концептуальных пунктов, я еще не мог думать и надеяться, какое неслыханное воздействие ему еще предстоит оказать, ведь оно вскоре после этого стало по сути духовным источником национал-социализма. Адольф Гитлер сам пишет в своей книге “Майн Кампф” об истории возникновения движения:

“Впервые в своей жизни я стал свидетелем принципиального спора с международным биржевым и ссудным капиталом. После прослушивания первой лекции Федерера меня немедленно посетила мысль о том, что найден путь к одной из важнейших предпосылок к основанию новой партии. Заслуга Федерера заключается, по-моему, в том, что он с бесцеремонной жесткостью установил как спекулятивный, так и народохозяйственный характер биржевого и ссудного капитала с их извечной устремленностью к заветному проценту. Его выводы во всех основных вопросах были настолько правильными, что его критики изначально меньше всего оспаривали теоретическую верность идей, а больше выражали сомнение в возможности их практического воплощения. То, что в глазах других было слабостью Федерерского изложения — в моих становилось их силой.”

Чтобы сделать брошюру доступной партийным коллегам в старом виде, издательство “Франц Эер” решило оставить текст неизменным. Возможно, там или тут способы выражения мыслей еще находятся под сильным влиянием волнующей хроники ноябрьских преступлений, но я считаю неподходящим менять что-либо в первоначальном издании.

Книга ведь не является во всех своих подробностях обязательной для партии; но выводы и рассуждения, содержащиеся в ней, во всех своих основных пунктах концептуально точны, и именно: заглавие книги с требованием сломя кабалы процентов является одним из основных пунктов национал-социалистической программы, следовательно, содержание всех изложенных в книге мыслей внутренне самым непосредственным образом связано со всем нашим движением.

Готтфрид Федер

Манифест к сломя кабалы процентов

Маммонизм — это тяжелая, всё вобравшая в себя хроническая болезнь, которой страдает наш сегодняшний культурный мир, да и, пожалуй, всё человечество. Это — всёпожирательный яд, глобальная эпидемия, охватившая народы мира.

Под маммонизмом надо понимать следующее:

- с одной стороны, это огромная всемирная власть денег, надгосударственная власть финансов, возвышающая себя над любыми правами народов на денежное самоопределение, международный большой капитал, т.н. “золотой интернационал”;
- с другой стороны, это строение духовного мира, охватившее широчайшие слои населения, ненасытная жажда завоевания, направленное туда же восприятие жизни, которое уже привело к деградации моральных понятий и заведёт их еще дальше.

Это строение духовного мира воплотилось и вознеслось на вершину жизни в форме международной плутократии.

Основным источником силы маммонизма является неустанный и бесконечный приток материальных благ, обусловленный функционированием процента.

Из насковзь антиморальных мыслей о процентах с ссудного капитала и родился золотой интернационал. Этот выросший из жадности к проценту и спекуляции любого рода духовный и моральный уклад жизни привел к засасыванию в глубокую трясину части буржуазии. Мысль о проценте с ссудного капитала — величайшее изобретение его самого, обеспечивающее ленивое восседание на троне небольшого числа денежных властителей за счет работающих наций и их рабочей силы, и именно эта мысли привела нас к глубоким, непреодолимым противоречиям, к классовой ненависти, в свою очередь породившим гражданскую, братоубийственную войну.

Сломление кабалы денежных процентов является единственным лечебным средством, средством для радикального оздоровления страдающего человечества.

Сломление кабалы денежных процентов означает единственно возможное и окончательное освобождение труда от тайной и всесильной власти денег.

Сломление кабалы денежных процентов означает воскрешение свободной личности, освобождение человека от порабощения, от ложного очарования, затянувшего душу с помощью маммонизма. Кто хочет побороть капитализм, должен сломить кабалу денежных процентов.

Где возникает этот процент?

В ссудном капитале!

Почему?

Потому что власть ссудного капитала сильнее всего промышленного капитала настолько, что денежных столпов

действенно можно сломить лишь посредством сломятия кабалы процентов с ссудного капитала. Соотношение ссудного и промышленного капитала составляет 20:1. Более 12 миллиардов – такую сумму по процентам с ссудного капитала ежегодно должен платить немецкий народ в форме простых и косвенных налогов, в виде ренты с домов и удорожания жизни, в то время как даже в годы прекрасной конъюнктуры и во время войны общая сумма всех выплаченных германскими акционерными обществами дивидендов составила всего 1 миллиард.

Выходя за рамки нормальных человеческих расчетов, лавинобразный рост ссудного капитала происходит по причине вечного, бесконечного и безустанного потока денежных средств, проистекающих из ссудного процента и процентов, начисляемых на эти проценты.

Какой же смысл имеет сломятие кабалы процентов для работающего народа Германии, для пролетариев всех стран земли?

Сломятие кабалы процентов дает нам возможность произвести увеличение всех прямых и непрямых налогов, поступающих в бюджет государства, без увеличения налогового бремени, лежащего на населении.

Послушайте это, вы, люди всех стран, создающие блага, люди всех государств и континентов, — все государственные доходы из прямых и косвенных источников текут без остатка в кошельки большого ссудного капитала.

При отказе от кабалы процентов доходов государственных предприятий, а это почта, телеграф, телефон, железная дорога, шахты, лесоводство и т.д. — полностью хватит для покрытия всех необходимых государственных расходов по воспитанию, образованию, управлению, праву и социальному обеспечению. То есть, самый настоящий социализм будет приносить человечеству не больше, чем доходы от общенародных предприятий по отношению к большому ссудному капиталу.

Исходя из этого в основном государственном законе для немецких народов, а затем и других народов, которые захотят войти с нами в культурное сообщество союза народов, мы требуем следующего:

- п.1. Военные облигации, а также все остальные исполнительные листы германского рейха, а также все остальные исполнительные листы немецких федеральных государств, в особенности железнодорожные облигации, затем долговые обязательства акционерных обществ, то есть все документы, распоряжающиеся деньгами, становятся законными средствами платежа по номинальной стоимости с отменой выплат по процентам или соответственно переводятся в банковские активы.
- п.2. Что касается всех остальных бумаг с твердым процентом, закладных листов, промышленных облигаций, ипотечных документов, то вместо долгов по процентам наступает долг по погашению; через 20 или 25 лет, таким образом, в зависимости от уплаты процентов, заемный капитал будет выплачен и долг погашен.
- п.3. Все долги по недвижимости, ипотечные документы и т.д. выплачиваются, как и до сих пор, частями в соответствии с внесенными в поземельную книгу долями. Таким образом, имущество в виде дома или участка земли, по которому выплачен долг, соразмерно доле участка, становится собственностью государства или самоуправляемого субъекта. Государство, таким образом, сможет определять расценки на аренду и снижать их.
- п.4. Вся денежная система подлежит руководству со стороны Центральной Государственной кассы. Все частные банки, почтово-сберегательные кассы, сберкассы и кредитные товарищества становятся ее филиальными учреждениями.
- п.5. Любой реальный кредит теперь выдается только государственным банком. Кредит без вещественного обеспечения и товарный кредит предоставляется частным банкирским фирмам по государственным концессиям. Они выдаются с учетом потребности и с запретом создания филиалов для различных районов. Положение о порядке уплаты налогов и сборов издается государством.
- п.6. Стоимость дивидендов, также как и бумаг с твердым процентом, погашается ежегодными взносами по 5%. Излишние доходы с прибыли выплачиваются частично собственникам акций как компенсация за “рисковый капитал” (в отличие от бумаг с твердым процентом и бумаг, обеспеченных опекуном), в то время как оставшаяся часть либо распределяется по праву самостоятельности рабочего класса в социальную сферу или используется для снижения цен на продукты.
- п.7. Всем лицам, которые по физическим причинам (старость, болезнь, физическая или душевная нетрудоспособность, малый возраст) не в состоянии зарабатывать себе на жизнь, выплачиваются доходы по процентам, как и раньше, и даже повышенные из имеющегося у них актива ценных бумаг в качестве пенсии при предъявлении ими этих ценных бумаг.
- п.8. В интересах уменьшения сегодняшней инфляции с помощью средств платежа, переведенных в военные облигации и другие ценные бумаги рейха или государства, предпринимается всеобщая сильно разноразноуровневая конфискация имущества и эти бумаги погашаются.
- п.9. С помощью интенсивнейшей разъяснительной кампании населению необходимо объяснить, что деньги — не что иное, как показатель выполненной работы, что любому высокоразвитому обществу деньги, конечно, необходимы как средство обмена, но что этим функция денег исчерпана, и что деньгам

не должна быть свойственна сверхъестественная способность прирастать через процент на самих себя за счет трудящихся.

Почему же мы все эти само собой разумеющиеся вещи, являющиеся № 1 в социальном вопросе, до сих пор не поняли?

Потому что в маммонизированном затмении мы не смогли разглядеть, что учение о святости процента — это неприкрытый самообман, что евангелие о проценте, как единственном способе делать деньги сильными, втиснуло все наше мышление в золотые сети международной плутократии. Потому что мы забыли, а всевластные столпы финансов этому способствуют, держа нас, за исключением некоторых финансистов, в неведении о том, что такой, якобы прекрасный и любимый недалёкими людьми процент просто берется из наших налогов. До тех пор, пока мы не освободимся от кабалы процента, всё наше налоговое законодательство есть и останется в положении должника перед большим капиталом, что не является, как мы иногда это себе воображаем, нашей добровольной жертвой на воплощение идеи содружества труда.

Поэтому освобождение от кабалы денежного процента является ясным решением в деле мировой революции, деле освобождения творческого труда от пут надгосударственной власти денег.

Рассуждения и обоснования

Достижения революции не имели успеха

Сейчас мы оказались в центре одного из самых тяжелых кризисов, который предстоит выдержать нашему народу в его многострадальной истории. Тяжело болен наш народ, тяжело болен весь мир. Слышны беспомощный ропот тёмных масс и крики людей о помощи. В песнях, на танцах, в кино, при мимолетных встречах наш обезумевший народ с глубокой внутренней болью обменивается друг с другом мыслями о своей многострадальной судьбе, о своих обманутых надеждах, о болезненном разочаровании тем, что у нас так упрямо хотят назвать “достижениями революции”. Как же сильно отличаются наши прежние представления о будущем от прежних, как разительно отличаются все прекрасные обещания от действительности! Все золотые отблески надежд, на которые тогда мы смотрели из темноты нашего военного поражения, теперь, в свете солнечного дня, кажутся лишь светом тусклой лучинки. И вот мы беспомощны. И ради этой тусклой лучинки, раньше так ярко светившей в ночи, мы отбросили все, что до тех пор было нам дорого и любимо, а наши кошельки прочно набиты жалкими, ничтожными купюрами. И неудивительно, что именно беднейших из бедных охватывает злость разочарования, что именно они в порыве безумной ярости срывают зло на своих братьях и пытаются разрушить все, что им в состоянии глубокой депрессии встречается на пути выхода из этой глубокой ямы. Если народ еще больше охватит бессознательность и безумие, это состояние приведет к помешательству, а куда приведет оно, это помешательство, мы видим в большевистской России. Национализация, или, как это там называют, “социализация”, оказалась лишь ударом мимо, — со спокойной душой объявляет Ленин. Экономика разрушена, покупательная способность денег на нуле, интеллигенция уничтожена, рабочие без хлеба. Везде в народе разочарование. Лишь кровавый террор с опорой на китайских и латвийских наемников позволяет красным диктаторам защититься от гнева разочарованного народа. В нашей стране развитие примет такой же характер, если мы будем и дальше держать в правительстве международных спекулянтов, неистовых партийных фанатиков и представителей нагруженной богатством буржуазии, чуждой нам по внутреннему характеру расы как представителей одного из немецких народов. Вспомним, каковы были те прекрасные, восхитительные слова, которые нам вешали на уши: мир во взаимопонимании, союз народов, парламентаризм, суверенитет народа, демократия, диктатура пролетариата, социализм, уничтожение капитализма, освобождение от милитаризма. Да каких только прекрасных слов не было!

Выстоит лишь тот народ, который сам определяет свою судьбу. Ничего из всего обещанного не воплотилось, да и не может воплотиться, если мы с наивысшей житейской серьезностью не подойдем к этим обещаниям, ко всем лозунгами и, как умный, добротный врач, со знанием дела не исследуем проявления болезни и не поставим точный диагноз, если не пожалеем никаких сил, чтобы установить, откуда приходит эта тяжелая, но имеющая характерные признаки болезнь!

Маммонизм — вот как называется болезнь нашего времени.

Что такое маммонизм?

Маммонизм — это экономическое и моральное заболевание

Маммонизм — это бесстыдное, невидимое, таинственное господство великих международных денежных столпов. Маммонизм — это также и духовный недуг; это почитание этих денежных столпов со стороны всех тех, кто инфицирован ядом маммонизма. Маммонизм — это безмерное преувеличение самого по себе в принципе здорового стимула человека к труду. Маммонизм — это ставшая безумием жадность к деньгам, целью которой является “растить” деньги на деньгах, порабащая себя на службу с беспощадностью, не знакомой

другим силам, и неизбежно приводящая к экономическому порабощению, к эксплуатации рабочей силы всех народов мира. Маммонизм — это состояние духа, приведшее к принижению всех житейских понятий. Маммонизм рассматривается как мировой феномен, который следует поставить в один ряд с жестоким, безоглядным эгоизмом человека. Маммонизм — это дух звериной жадности, безграничного стремления к господству; образ мыслей, направленных на завладение товарами и сокровищами; а в глубокой своей основе это религия специфического типа людей. Маммонизм — полная противоположность социализма. Социализм, если его рассмотреть как высшую житейскую добродетель, это идея того, что у каждого человека есть обязанности перед обществом и всем человечеством, а не только ответственность за сегодняшнее благосостояние своей семьи, своего родственника, своего народа. Социализм — это еще и неотъемлемые духовные обязательства перед будущим своих детей и своего народа.

Ещё конкретнее маммонизм следует рассматривать как сознательную игру команды жадных до власти столпов капитализма всех народов. Именно здесь наиболее заметны завуалированные проявления маммонизма.

Но великие денежного мира сего выступают завершающей движущей силой только вслед за охватывающим весь мир англо-американским империализмом, и никак иначе. Великие денежного мира — именно они финансировали ужасающее братоубийство мировой войны. Великие денежного мира сего, будучи хозяевами всех крупных газет мира, опутали мир паутиной лжи. Они с великим удовольствием описывали все низкие страдания; заботливо выращивали все имеющиеся течения; путем пропаганды в прессе накалили до предела французскую идею реванша; заботливо питали панславянскую идею, стремление сербов к господству, потребности этих государств в деньгах, отчего и должен был зажечься мировой пожар. У нас в Германии дух маммонизма, который только чем и интересовался, так это цифрами экспорта, национального богатства, экспансии, больших банковских проектов, международных финансов, также привел к отклонениям в общественной морали, к погружению наших правящих кругов в материализм и поиски выгоды, к высмеиванию жизни нашего народа, к росту всех других факторов, на которых и обосновалось наше болезненное поражение.

Мы с удивлением спрашиваем себя, откуда же взялась такая власть у маммонизма, у международного большого капитала, почему у него такая непоколебимая власть?

Совсем не надо не упускать из виду, что международное сотрудничество великих денежных столпов сейчас проявляется совершенно по-новому. У нас нет для этого схожих параллелей в истории. Международные обязательства, имеющие денежную природу, были известны всегда. Только с приходом эпохи всемирной экономики, всемирного общения пустила свои глубокие корни международная экономика процента и тут и там, та экономика, из которой золотой интернационал и выкачивает свою дьявольскую силу.

Процент — источник силы большого капитала. Именно процент, это безустанный и бесконечный поток благ, просто из области денег, не требуя приложения никаких усилий, дает силу роста мировым денежным столпам. Кредитный процент — дьявольский принцип, из которого и родился золотой интернационал. Всё повсюду заемный капитал присосал к себе. Как голодный волк, окружил большой ссудный капитал все государства, все народы мира.

Государственные долговые обязательства, государственные облигации, железнодорожные облигации, военные облигации, ипотечные документы, облигации с вкладными письмами — это одни и те же ссудные документы, имеющие различные названия — в один момент обхватили всю нашу экономическую жизнь так, что теперь народы всего мира беспомощно барахтаются в золотых сетях. Во благо принципа процента, согласно в глубоком смысле ошибочным государственным представлениям о том, что любой вид имущества имеет право на доходность, мы превратились в каменных рабов процента. Хотя ни одно действительное существенное житейское основание не указывает на то, что просто чистое обладание деньгами дает право на получение длительного процентного дохода.

Процент — это безнравственно

Внутреннее сопротивление против процента и ренты любого рода, получаемых без доступа к ним рабочей силы, пронизывает всю духовную жизнь всех народов и времен. Никогда ещё это глубоко внутреннее сопротивление против власти денег не было так осознанно народами, как в наше время. Никогда еще он не ставил себе на службу всю низость человека, жадность к власти, жажду мести, жажду владения, зависть и ложь таким хитро скрытым, но все же кроваво давящим образом. В своей глубочайшей основе мировая война представляет собой одно из самых крупных решений в процессе развития человечества и в борьбе за то, будет ли будущую историю человечества определять маммонистически-материалистическое или же социалистически-аристократическое мировоззрение.

Большевизм — неверное средство антимаммонистической реакции

Внешне поначалу, без сомнения, победила маммонистическая англо-американская коалиция. В качестве реакции на Востоке появился большевизм, и если большевизм рассматривать как новую великую идею, то именно она, конечно же, занимает одну из самых диаметрально противоположных маммонизму позиций.

Правда, методы, которые большевизм пытается здесь применить, безусловно являются старыми. Это — попытка страдающему от внутреннего отравления больному оказанию помощи с помощью ампутации головы, рук и ног.

Этому злу большевизма, этим бесполезным изменениям мы должны противопоставить новую планомерную идею, которая будет скреплена объединяющей силой рабочего класса с целью изгнания яда, отравившего мир.

В качестве этой идеи я вижу сломление кабалы денежного процента.

Вот те три момента, которые доказывают, что именно процент является действительной причиной нашей финансовой нищеты.

В Германии вращается 250 миллиардов ссудного капитала

Во-первых, наблюдается громадная масса ссудного капитала с твердым процентом, то есть капитала, который растет сам по себе, без участия рабочей силы, и к тому же растет вечно. Ссудный капитал такого рода у нас в Германии достиг уже величины, которую мы не переоценим, называя сумму в 250 миллиардов. И этой громадной сумме противостоит производственный капитал всей германской промышленности в размере 11,8 миллиарда. Еще можно добавить 3,5 миллиарда капитала 16.000 промышленных предприятий, и мы получим вместе не более 15-ти миллиардов промышленного капитала. Итак, первый основополагающий вывод: величина ссудного капитала относится к промышленному примерно как 20:1. Такая диспропорция свидетельствует о том, что все меры, которые принимаются в связи с проблемами больших финансов, проявляются в 20 раз сильнее в невидении ссудного капитала по отношению к тем мерам, которые направлены против большого промышленного капитала.

Германия платит ежегодно 12,5 млрд процентов по ссудам

Во-вторых: проценты по указанным выше 250 миллиардам ссудного капитала составляют, в общем и целом рассматривая за год, около 12,5 миллиардов на вечные времена. Общая сумма всех полученных в 1916 году за 1915 год дивидендов составила почти 1 миллиард марок. В предыдущие десятилетия эта цифра составляла в среднем 600 миллионов. Она могла бы за два последних года войны существенно возрасти, но в текущем году, напротив, эта сумма ещё больше уменьшится.

Средняя рентабельность всех немецких АО была 8,21%, то есть лишь на 3,5% выше, чем средняя доходность ссудных бумаг с твердым процентом.

Итак, я повторю: в будущем почти 12,5 миллиардов немецкий народ должен будет платить по различным вечным процентам большому ссудному капиталу, в то время, как доход от промышленного капитала в 1916 году, году высокой конъюнктуры, составил 1 миллиард, а во времена обычной конъюнктуры он составляет всего 0,6 миллиарда, то есть, и здесь мы видим соотношения рассматриваемых величин от 20:1 до 12:1.

Большой ссудный капитал растет лавинообразно в бесконечность

Третьим, и самым опасным моментом, является огромный, превышающий все пределы разумных понятий рост большого ссудного капитала с помощью процента и сложного процента. Я должен здесь кое-что дополнить и, путем небольшого экскурса в высшую математику, пояснить проблему. Для начала несколько примеров.

Прелестная история возникновения игры в шахматы известна. Богатый индийский король Ехерхам в качестве благодарности за изобретение королевской игры обещал выполнение одной просьбы изобретателя. Просьба мудреца заключалась в следующем: пусть король положит на первое поле шахматной доски одно зерно пшеницы, на второе — два, на третье — четыре и далее: на каждое последующее поле в два раза больше чем на предыдущее. Король усмехнулся над мнимой скромной просьбой мудреца и дал поручение принести мешок пшеницы, чтобы распределить зерна на все поля. Известно, что выполнить эту просьбу не смог бы даже самый богатый человек на Земле. Всех урожаев мира за тысячу лет не хватило бы, чтобы наполнить 64 поля шахматной доски.

Второй пример: Некоторые, наверняка еще со школьных времен, помнят мучительность вычислений сложных процентов: во что превратится пфенниг, на который со времени рождения Христа начисляется сложный процент, такой, что каждые 15 лет сумма удваивается. Через 15 лет он вырастет до 2 пфеннигов, через 30 лет — до 4 пфеннигов, на 45 году после рождения Христа — до 8 пфеннигов. Мало кто вспомнит, какой была бы эта сумма сегодня. Вся наша Земля, будь она из чистого золота, наше солнце, которое в 11297000 раз больше земного шара, все наши планеты, будь они из чистого золота, — всего этого не хватило бы, чтобы выразить стоимость этого изначально пфеннига, на который начисляется сложный процент.

Третий пример: Состояние клана Ротшильдов, старейших представителей международной плутократии, сегодня оценивается приблизительно в 40 миллиардов. Известно, что старая шельма Мейер Ротшильд, будучи в Франкфурте, где-то в 1800 году заложил основу огромного состояния своего Клана с помощью повторного кредитования из тех миллионов, которые ему доверил на сохранение земельный граф Вильгельм I Гессенский.

Если бы у Ротшильда денежный рост с помощью процента и сложного процента шел такими же скромными темпами, как в случае с пфеннигом, то кривая роста не была бы такой крутой. Но, допустим, увеличение всего состояния Ротшильда продолжается лишь в темпе пфеннига. Тогда в 1935 году оно составило бы 80 миллиардов, в 1950 — 160 миллиардов, в 1965 — 320 миллиардов и, таким образом, далеко бы превысило всё германское национальное богатство.

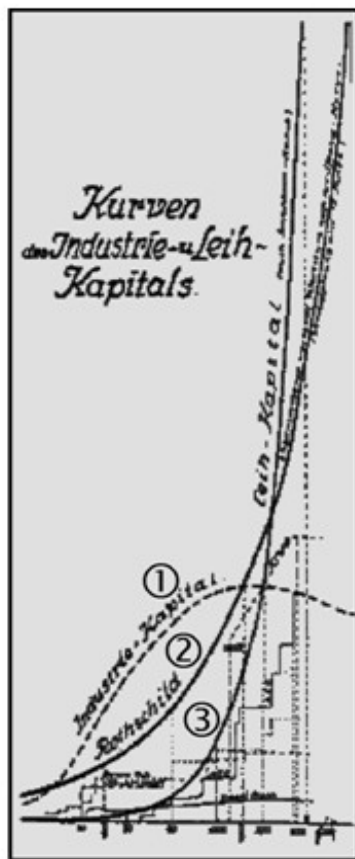
Из этих трех примеров можно вывести один математический закон. Кривая, выражающая рост состояния Ротшильда, и кривая, которая выводится из числа зерен пшеницы на шахматной доске, а также кривая, показывающая рост пфеннига по схеме сложного процента, являются простыми математическими кривыми. Все они имеют одинаковый характер. После изначально скромного и медленного роста кривая становится все круче и круче, очень скоро практически тангенциально приближаясь к бесконечности.

Развитие промышленного капитала плетется в хвосте

Совершенно по-другому ведет себя кривая промышленного капитала: также в большинстве случаев вырастая из малого начала, вскоре наблюдается сильный рост кривой до того момента, пока не наступит определенное насыщение капитала. Затем кривые становятся более плоскими, а в некоторых отраслях даже идут на снижение, если новые изобретения приводят к обесцениванию существующих фабричных установок, машин и т.д. Хочу привести всего один пример: развитие заводов Круппа. В 1826 г. умер, практически без состояния, старый Крупп. В 1855 году Альфред Крупп получил свой первый заказ на 36 пушек от египетского правительства. В 1873 году у Круппа работали уже 12000 рабочих. В 1903 году фрау Берга Крупп продала все заводы и установки за 160 миллионов АО “Альфред Крупп”. Сегодня акционерный капитал АО составляет 150 миллионов золотых марок. Что значит для нас сегодня имя Круппа? Пик нашего промышленного развития. Первый промышленник по пушкам в мире. Пример осознанного, интенсивного руководства работой. Для сотен тысяч наших соотечественников имя Круппа означало хлеб и работу. Для нашего народа — защиту и оружие. И все-таки он Карлик по сравнению с миллиардами Ротшильда. Что значит процентный рост состояния Круппа за одно столетие по отношению к росту состояния Ротшильда, сложившегося из процента и сложного процента за счет бесконечного прироста стоимости без приложения всяких усилий? Ничто не показывает нам так ясно глубокое в своей сути различие между ссудным и промышленным капиталом. Ничто не может нам более наглядно прояснить различие между опустошительным воздействием ссудного процента и производственной прибылью (дивидендом), полученных из рискованных производственных капиталов, вложенных в огромные промышленные предприятия.

Названия кривых слева направо:

1. Промышленный капитал.
2. Ротшильд.
3. Возможный дальнейший рост пфеннига (удвоение через каждые 15 лет).

Кривая роста промышленного и ссудного капитала.

Обе жирные кривые (2, 3) — это кривые ссудного процента, к тому же верхняя (2) — это кривая состояния Ротшильда, и устремленная вверх линия показывает в целом характерное развитие тех кривых, у которых ордината удваивается при постоянной абсциссе. Пунктирная линия (1) показывает развитие нашей промышленности в целом за последние 40-50 лет. Тонкие пунктирные линии показывают развитие ряда произвольно выбранных крупных промышленных предприятий, из которых выведен общий характер пунктирной кривой промышленного капитала.

Необходимо особо подчеркнуть, что кривые показаны не в масштабном выражении, что видно по кривым ссудного капитала, которые уменьшены. Так, например, кривая состояния Ротшильда по отношению к кривой Круппа должна быть где-то в 80 раз больше. Целью диаграммы было лишь показать различие самих характеров обоих видов капиталов. Кривая ссудного капитала показывает вначале очень медленное развитие; затем оно идет всё быстрее, пока не становится совсем стремительным и сметающим все вокруг, и затем уже выходит далеко за пределы человеческого понимания, устремляясь в бесконечность.

Кривая же промышленного капитала, наоборот, остается позади! Конечно, развитие может иметь существенные отклонения в мелочах, но общий характер промышленного развития будет всегда таков, что после сильного начального развития следует определенный период зрелости, насыщенности, после чего рано или поздно наступает спад.

Не стоит и сомневаться, что осознание математических законов, которым следуют ссудный и промышленный капитал, смогло бы указать нам путь,

что нужно сделать, чтобы перестроить наши расшатанные финансы. Мы осознаем, что капиталистический экономический порядок, капитал сам по себе не является изгоем человечества. Врагом всего работающего человечества является ненасытная потребность в процентах крупного ссудного капитала.

Капитал должен быть — труд должен быть. Труд зарабатывает мало — капитал сам по себе не должен зарабатывать ничего.

Сломление кабалы процентов является возможным и разумным смыслом мировой революции

Капитал без труда должен быть стерильным! Поэтому важнейшим требованием, основной революционной задачей, самым разумным смыслом мировой революции должно быть сломление кабалы денежных процентов.

У восьми миллиардеров доход такой же, как у 38 миллионов немцев

Состояние Ротшильда сегодня оценивается в 40 миллиардов. Миллиардеры высшей американской пробы: господа Ян, Леб, Шифф, Шпеер, Морган, Фандербилдт, Астор — стоят вместе около 60-70 миллиардов; при ставке процента, равной всего 5, это означает годовой доход этих 8 семей в 5-6 миллиардов, что почти столько же, сколько составил по исследованиям Хельффериха в 1912 году доход 75% всех налогоплательщиков Пруссии. (Тогда их было почти 21.000.000 человек, 75% из них — это около 15.000.000. На каждого в среднем приходится 2,56 члена семьи, то есть, в пересчёте речь идет о доходе 38 миллионов человек).

Итак, 38.000.000 немцев должны целый год жить на то, что у вышеупомянутых миллиардеров является доходом за год. Конечно, американские миллиардеры не являются в прямом смысле “капиталистами процента”, рантье, такими, как клан Ротшильда и т.п.; я не хочу даже думать, являются ли они “100-млн. долларовыми миллионерами” или “1000-млн. марковыми миллиардерами”. В первом случае к перечисленному выше списку следовало бы добавить еще пару десятков человек. Для определения порядка соотношения примем, что общее число богатых кланов представляют 300 человек. Но ведь дело вовсе не в том, чтобы дать точную цифру, а в том, что соотношение 300 к 38.000.000 открывает нам глаза на истинные масштабы господства международного ссудного капитала.

Поэтому скинем одним махом страшные кандалы, сковывающие всех трудящихся, отберем власть у денег, которой они обладают, чтобы породить проценты снова и снова, пока еще человечество полностью не стало безостаточно быть должником по процентам международному ссудному капиталу.

Назову три следствия, которые нам очень ясно показывают, что следует приложить усилия для уменьшения нашей внутренней финансовой нужды. Мы, конечно, осознаем, что штурмовая атака всего социалистически мыслящего мира против промышленного капитала является ошибочной, так же как и задуманная полная отмена налогов или социализация всех доходов предпринимателей — при неослабленной экономике — принесли бы до смешного малый результат по сравнению с огромной финансовой нагрузкой на бюджет рейха и нашего государства. Путем сломления кабалы процентов можно:

- одним ударом устранить финансовую нищету;
- мы сразу же почувствуем твердую почву под ногами;
- нам сразу же станет ясно, что с этой несчастной кредитной экономикой мы зашли в дебри.

Военные облигации были маммонистическим обманом

Кредитный капитал — что же это такое, как не долг? Кредитный капитал — это долги! — можно повторять сколько угодно. Какое же это безумие, когда немецкий народ вложил в свою войну 150 миллиардов, сам себе за это наобещал платить проценты в размере 7,5 миллиардов и теперь ощущает себя в изначально предсказуемом неловком положении, отнимая у себя эти 7,5 миллиардов в форме фантастических налогов! Самым трагичным в этом денежном обмане является не столько глупость такой военной кредитной экономики, сделавшей много полезного для заграницы, сколько больше тот факт, что всего лишь сравнительно малое число крупных капиталистов получает из всего этого огромные барыши, а весь рабочий народ, включая средних и малых капиталистов, торговлю, ремесла, промышленность должны оплачивать проценты. И здесь вновь вскрывается подоплёка вопроса, подтверждающая мысль о том, что фактически крупный ссудный капитал, и только он, является изгоем всего трудящегося человечества. Можно рассматривать вопрос с любых точек зрения, как угодно — все равно на проценты от ссудного капитала работает вся масса трудящихся. Средние и мелкие капиталисты ничего не имеют от своих больших процентов, просто не могут от них ничего иметь: эти проценты без остатка забираются у них в виде платежей в бюджет — будь то в форме прямых или косвенных налогов, сборов, гербовых сборов или иных платежей. В результате мы всегда придём к одному выводу: трудящийся народ — это тот, кто попался на удочку, а рыбак — крупный капитал.

Святость процента — это суеверие маммонизма

Удивительно наблюдать сегодня, как социалистически мыслящий мир, начиная с Маркса и Энгельса, и

коммунистический манифест, и Эрфуртская программа (особенно Каутский), а также сегодняшние социалистические властители как по команде салютуют интересам ссудного капитала. Святость процента — это табу! Процент — святее всех святых; встряхнуть его еще никто не отваживался. В то время как имущество, дворянство, безопасность личности и собственности, права верхушки, религиозные убеждения, офицерская честь, отечество и свобода более или менее дискутируются, процент свят и неприкасаем. Конфискация имущества, социализация — вопросы повестки дня, хотя они имеют совсем уж скользкие правовые мосточки, которые подпираются лишь тем, что всё это, якобы, применяются от имени общества к личности, — все это дозволено; а процент, процент — это “noli me tangere”, “не трожь меня”. Проценты от долга рейха — на первом месте в государственном бюджете. Их огромный вес тянет корабль государства на дно — это же обман! — громадный денежный обман, придуманный единственно для пользы крупных денежных властителей.

Хотел бы сразу, чтобы не было недомолвок, вкратце затронуть тему мелких рантье, которая еще будет дальше рассматриваться. Поскольку их не принимают в расчет при рассмотрении крупных вопросов, то совершенно справедливо, что для них будут предусмотрены многие компенсации путем дальнейшего развития социальной помощи.

Обман! Проценты — это обман — говорил я, и это моё твердое убеждение. Но если это слово, которое во время войны наверняка звучало и на полях сражений, и на родине как наиболее употребимое, то оно имеет ещё больше оснований быть применимым в смысле обмана с процентами.

Как это было с военными займами? Рейх в виде займа вытащил из кошельков народа 5 миллиардов марок, которые были действительно имевшимися в наличии сбережениями. Деньги пришли обратно населению. Затем пришел новый заем и снова высосал эти деньги у народа и, к тому же, последние остатки сбережений. И снова пришел насос займа и высосал миллиарды, и снова они вернулись, и так эта прекрасная игра продолжалась девять раз — до тех пор, пока рейх не наделал долгов на 100 миллиардов.

За это народ, конечно, получил 100 миллиардов, но только в виде красиво напечатанных бумажек. Сначала мы вообразили себе, как будто мы стали богаты, а потом пришло государство и сказало, что оно на грани банкротства.

Да, но почему же? Я ведь не могу стать банкротом, если я начну просто часто переключивать свою 100-марковую купюру из левого кармана брюк в правый. Это было бы ещё большим сумасбродством, если мы, признав сумасбродство нашей экономики военных займов, еще и согласимся с тем, что мы — банкроты.

Сломаем кабалу денежных процентов! Объявим военные облигации законным платежным средством без оплаты по ним процентов, и угроза банкротства государства растает, как мартовский снег, пригретый солнцем.

Отмена выплат процентов не является завуалированным банкротством государства

Мне сказали, что отмена оплаты процентов — это завуалированное банкротство государства. Нет, неправда! Ужас банкротства государства фактически является детским ужасиком, выдуманном маммонистическими силами.

Книга Фр. Рера “Что должен знать каждый о банкротстве государства” написана в полностью маммонистическом духе и, хотя этот обманщик в целом, конечно, ясно осознал экономический ущерб, который нам угрожает при социализации, далее он правильно утверждает, что, в конце концов, нас сможет спасти только восстановление нашей экономики — но от суеверной святости процента он освободиться не может и рисует банкротство государства исключительно в интересах маммонизма как ужасную катастрофу.

Интересно проследить и за тем, что Фр. Рер, несмотря на превосходное знание истории, не может освободиться от догм и в своем заключительном слове отмечает: “Если уничтожающей экономической катастрофы не избежать, то она никого не пощадит”, в то время как на стр.81 он настаивает, что следствия государственно-финансового краха частично очень скоро устранятся, а на стр.68 вообще утверждает: будь что будет, но в любом случае известно, что Россия (в последнем столетии) преодолевала глубокие экономические кризисы без длительных загрождений.

Банкротство государства — спасение национальной экономики

На стр. 76 исследовании воздействия банкротства на государство говорится: пусть будут глубокие экономические трудности, но в общем и целом нельзя допустить, чтобы из-за этого произошло уничтожение как самого государства, так и его экономических сил. Напротив, при банкротстве государства достаточно часто наблюдалось бы скорейшее оживление народного хозяйства и оздоровление государственных финансов. Если обманщик на три строки ниже продолжает, что банкротство государства обязательно означает экономическую катастрофу и приводит к безграничной нищете, то, простите, мне жаль, что я не могу согласиться с такой логикой.

Но вернёмся к нашему конкретному случаю. Что же честнее: пространно рассуждать о неприкосновенности

военных облигаций и в то же время задавить народ неслыханным налоговым прессом? Или же, если бы у министра финансов нашлось бы мужество появиться перед народом, открыто заявить: я не могу заплатить проценты по военным облигациям, или могу, но лишь в том случае, если я от вас же и соберу точно столько налогов? Что тогда, во время войны, мне обязательно нужно было иметь деньги, — что мне только не приходило в голову, — и вот таким образом я придумал обман с высокодоходными военными обязательствами. Прости меня, любимый народ, ведь это всё делалось для тебя, но давай больше не будем играть в прятки: я, государство, больше не буду платить проценты — а ты, налогоплательщик, больше не должен платить налоги на эти проценты.

Это существенно упростит наши дела, мы сэкономим на громадном налоговом аппарате, то есть массу денег и рабочей силы.

Я долго размышлял над последствиями раскрытия этого обмана, и считаю абсолютно обоснованным оценить их.

Скажем о том круге лиц, которые бы пострадали, — это те, кто получал по своим налоговым декларациям более 30.000 марок ренты. По баварским налоговым декларациям это 822 человека, т.е. 0,4% налогоплательщиков. Во всей же Германии это число составит приблизительно 10.000 человек из верхов.

Теперь хотелось бы совсем кратко прояснить важнейшие стороны нашего революционного требования, а именно, мы хотим рассмотреть эти вопросы сначала с нашей национальной точки зрения.

Мы стали бедным народом

Для начала необходим четкий взгляд на наше сегодняшнее положение. Государственный секретарь Шиффер в одной из своих больших речей в Берлинской торговой палате назвал его “необозримым”. Это верно лишь отчасти. Обозримы огромная задолженность нашего народного хозяйства, неслыханное обесценение наших платежных средств, короче, тот факт, что за одну ночь мы стали бедным народом.

А вот тот груз, который лег на нас в результате заключения мира, он действительно необозрим. Уже имеющиеся долговые обязательства составляют, как мы уже знаем, почти 250 миллиардов. Допустим, Антанта в какой-либо форме взыщет с нас еще 50 миллиардов в возмещение военного ущерба, тогда это уже вместе составит 300 миллиардов долгов.

Как ни тяжело уложиться в узкие рамки этого описания, но мы должны все-таки здесь сказать еще несколько слов о величине германского национального богатства. Исследование в книге Гельферха и Штайнманна оценивает Германское национальное богатство в сумму около 350 миллиардов. Такого рода выводы, как бы осторожны они ни были, имеют достаточно условную ценность. Они вообще могут относиться только ко времени, когда в цифру включается государственное имущество и имущество общин, например, уличные здания, речные строения и т.д. Ведь кажется, что выполнение такого рода работ стоило огромных денег, но, с другой стороны, как будто у них нет собственной цены. Более приемлемым масштабом для определения величины национального богатства является так называемое “налогоспособное” имущество”, как это следует из налоговых деклараций по вкладу в оборону или налога на военное имущество. Здесь выходит общая сумма 192 миллиарда, то есть существенно меньше, чем даже по расчетам Хелльфериша. К этой сумме можно сделать дополнение исходя из опыта в районе 10% на имущество малой стоимости, освобожденное по закону от налогов, а также приблизительно такое же дополнение за счет “тихих резервов”.

Точно так же мне кажется утопичным говорить о национальном имуществе на сумму более 250 миллиардов. Эта цифра тоже имеет лишь условное значение. Самым правильным было бы порвать с практикой представления охватываемого национального имущества посредством цифр и прийти к осознанию того, что национальное имущество находит свое выражение исключительно в духовной и физической рабочей силе всей нации, то есть, если рассматривать в более крупных масштабах, в том понятии, которое с капиталом тесно не связано. Конечно, нужно рассмотреть еще и имеющиеся в наличии источники национального богатства, такие, как полезные ископаемые, лесное богатство и плодородная земля, но и эти предметы не поддаются измерению в цифрах, так как пределы их оценки колеблются от нуля до бесконечности, в зависимости от того, нет ли где-то полезных ископаемых вообще или они, по заключению геологических экспертов, исчисляются в миллиардах тонн угля и т.д.

Мы не хотим забывать, что Германия, собственно, бедная страна. Она практически не обладает монополиями. По богатству полезными ископаемыми она стоит далеко за большинством соседних стран, не говоря уже о неслыханных богатствах природных ископаемых китайского, индийского и американского государств. По плодородию почвы она стоит далеко за прославленными пашнями российского черноземья, за неприхотливыми землями тропиков и субтропиков. В конце концов, у нас остается только рабочая сила и воля к труду нашего народа, а также наличие достаточного количества работы, и нам должно быть ясно, что при таком положении дел об обоснованных займах, о деловой безопасности долговых обязательств не может быть и речи.

Будь то процентные военные облигации или беспроцентные банкноты, за ними в полном одиночестве стоит возможность по сбору налогов со всего народа, а она представляет собой не что иное, как функцию

производительности труда всего трудящегося населения.

Здесь также необходимо уяснить для себя ответы на еще один комплекс вопросов, а именно: об основных пунктах источников дохода и расходов нашего государства. Существует очень заметное расхождение между тем огромным местом, которое занимает вопрос обеспечения деньгами в нашей частной жизни, и интересом, который мы проявляем по отношению к вопросам государственного обеспечения финансами, но, однако, между народным хозяйством и каждым частным хозяйством не существует никакого принципиального различия.

Главными пунктами доходов государства являются: во-первых, чистые доходы почт и железных дорог, во-вторых, чистые доходы от шахт, лесных управлений и иных государственных предприятий, в-третьих, таможенные платежи и косвенные налоги и, в четвертых, прямые налоги.

Как это выглядит конкретно?

Я хочу в таких чрезвычайно практических вопросах были представить не только теоретические рассуждения, но и с помощью баварского государственного бюджета [###] 1911 года пояснить отдельные пункты в порядке их величины. Почта, телеграф и железные дороги [###] принесли 120 миллионов, леса, шахты и т.д. — около 40 миллионов, прямые налоги — 60 миллионов. Еще 67 миллионов пришли от гербовых и других сборов, налогов с наследства, земельных сборов, переводов со стороны рейха и т.д.

Как же обстоит дело с расходами? На первом месте мы находим отчисления на выплату процентов по государственному долгу, включая железнодорожный займ — 85 миллионов. На Королевский дом — 5 миллионов, управление юстиции — 27 миллионов, управление внутренних дел — 40 миллионов, церкви и школы — 51 миллион, финансовое управление — 13 миллионов, расходы на нужды рейха — 50 миллионов, пенсии — 36 миллионов. Иные расходы — 5 миллионов. В этот счастливый год бюджет баварских финансов закрылся с превышением доходов над расходами примерно на 27 миллионов.

Здесь нас интересуют те расходы, которые могут отпасть при сломлении кабалы денежного процента. Естественно, в первую очередь это расходы по процентам государственного долга — 85 миллионов, плюс большая часть расходов на финансовое управление — около 10 миллионов, далее большая часть расходов на нужды рейха, из которых можно вычесть половину — 25 миллионов и, в заключение, сегодня отпадают расходы на королевский дом — 5 миллионов. Все вместе — 125 миллионов.

Уже перед войной в случае упорядоченных финансов можно было бы отказаться от прямых и косвенных налогов.

Устранение этих пунктов означает возможность отказа от сбора всех прямых и косвенных налогов, выражаемых суммой около 113 миллионов. Мы, конечно, не считаем, что следует отменить все прямые и косвенные налоги, в разумных границах они действуют, безусловно, с одной стороны, воспитательно и, с другой стороны, регулирующие. Конечно, для владельцев больших имуществ будет выглядеть накладным и не совсем справедливым то, что доход от приносящего прибыль имущества подвержен крупным, ступенчатым налогам, но государство ведь должно доступными ему властными средствами заботиться также и об имуществе, доход не приносящем. Естественным выглядит и то, что торговля и промышленность также подвергаются соответствующим налоговым отчислениям из их производственной прибыли, ведь именно для них государство должно заботиться о сохранении и развитии общественных путей сообщения; соответствующие минимальные налоги для каждого обладающего избирательным правом гражданина также являются элементом справедливости, ведь от государства требуют обеспечения безопасности личности и собственности.

В области косвенных налогов регулирующим воздействием могло бы стать развитие всех т.н. налогов на товары-люкс, в то время как всё, что связано с потребностями народа и продуктами питания, следовало бы освободить от налогов.

Результатом такой налоговой политики стал бы не столько большой финансовый смысл — не об этом ведется речь, а то, что для широких масс населения смыслом должна быть не столько налоговая нагрузка, сколько осознание того, что человек должен вести не только обособленное существование, но и помнить что, будучи гражданином государства, он имеет не только гражданские права, но и гражданские обязанности. Налоговая нагрузка не должна снижаться для работающих государственных предприятий, чья чистая доходность, как мы видели, достаточна, чтобы покрыть постоянные расходы государства на воспитание, образование, право, внутреннее управление и т.д., она должна использоваться для государственной помощи в решении особых культурных задач, на которые в рамках постоянного государственного бюджета никогда не имелось соответствующих средств. Здесь я думаю в первую очередь о домах младенца, заведениях для слепых и инвалидов, детских яслях, защите матерей, борьбе против туберкулеза, алкоголизма и венерических заболеваний, для развития садов и поселений, в особенности для размещения и человеческого обеспечения наших раненых на войне.

Попытавшись заглянуть в будущее, мы увидим новую страну. Может ли означать отмена всех налогов сломление господства процента? Да, такая отмена могла означать это, если бы мы вышли из громадной бойни

как народ-победитель. О том, что рано торжествовать, нам напоминают штрафы, наложенные на нас нашими противниками. Но в любом случае из только что представленного, в высшей степени простого взгляда на наш баварский бюджет, мы можем видеть новую страну.

В основных чертах совершенно похожие соотношения мы находим и в остальных бюджетах германских федеральных государств. Не будет громко сказано, что из отчислений работающих государственных предприятий, то есть, железных дорог, почт, телеграфа, лесного хозяйства, шахт и т.д., без каких-либо трудностей могут финансироваться все государственные расходы на право, всё внутреннее управление, включая государственные строения, все расходы на воспитание и образование, а также на культурные цели. Итак, перед нами прямо-таки идеальная картина.

Процент все удорожает

Почему же в действительности такой картины нет? Потому, что здесь вкрался процент. Из-за выплаты процентов дорожают продукты питания населения; из-за процента сахар и соль, пиво и вино, спички и табак, многочисленные иные ежедневные потребности облагаются косвенными налогами. Из-за процентов должны быть подняты прямые налоги, в том числе и на землю, которые затем включаются в стоимость пшеницы; налог на дома, что увеличивает арендную плату; налог на ремесло, что давит на творческий труд; подоходный налог, что необратимо снижает уровень жизни служащих; и, наконец, ненасытный ссудный капитал приходит вместе с налогом на ренту с капитала. Из 253 миллионов полученной ренты с капитала на основе данных налоговых деклараций 1911 года только 8,1 миллиона были оплачены государству в виде налогов.

Мы видим, что любая рента с капитала, любой процент с капитала в конце концов возникает исключительно из работы всего народа. Мы видим, что статья уплаты процентов по государственным долгам имеет самый большой объём нашего государственного бюджета, и что налоговые обязательства по ренте с капитала вносят в государственные доходы очень скромный вклад.

По большому счету капиталист платит из прямых государственных налогов в Баварии 1911 года из 60-ти миллионов общей суммы лишь от 1/8 до 1/6 доли. Прямые налоги составляют около 1/5 всех государственных доходов. Таким образом ссудный капитал покрывает лишь от 1/30 до 1/48 всех государственных бюджетных потребностей.

Мы не отступим от истины, если скажем, что налоговое законодательство в последние годы, особенно во время войны, пошло на сильное привлечение ренты с капитала, но приблизительно такой же шаг сделало и косвенное обложение налогами, так что общее соотношение здесь вряд ли изменилось.

Проценты подавляют бюджет рейха

Слишком серой будет выглядеть картина, когда мы взглянем на бюджет рейха. Здесь соотношения еще менее благополучны. У рейха нет таких источников налогов, какие существуют у федеральных государств, имеющих право на прямые налоги; работающие предприятия рейха ограничиваются лишь почтой и железными дорогами (Внимание: без прусских железных дорог) и, таким образом, бюджету рейха остаются лишь таможенные платежи и косвенные налоги. Соотношения этих источников доходов (см. государственный ежегодник Германского рейха 1917 и 1918 года) были таковы: в 1915 году почта и железная дорога — 1 миллиард, таможенные платежи — 0,7 миллиарда, косвенные налоги — 1 миллиард, особые сборы (на оборону и т.д.) — 0,8 миллиарда, и т.д. Здесь наблюдается похожая картина. Более трети, а именно 1,3 миллиарда, съели выплаты по процентам долга рейха. И сюда пробрался ссудный капитал! Также и здесь к удовлетворению потребностей он привлекает косвенные налоги. С сахара получено 163 миллиона, с соли 61 миллион, со сливы — 128 миллионов; табак, вина, осветительные приборы, спички, игральные карты и другие многочисленные источники налогов должны были работать, чтобы наскрести ещё 1 миллиард, и всё это безвозвратно перекочевало в кошельки капиталистов.

Как сегодня оплачивать проценты по долгам — загадка. Выплаты по процентам военного займа в 100 миллиардов, а также по другим военным кредитам требуют ежегодно 8 миллиардов. Доходы от почты и железных дорог вряд ли могут быть увеличены. Таможенных платежей вряд ли нам можно будет собирать больше. Остается лишь увеличение в 5 или 10 раз косвенных налогов, но это вообще невозможно. Необходимо ясное осознание того, что лишь сломенение кабалы денежного процента может принести нам спасение. Вся экономика военных кредитов была огромным денежным обманом. Сто миллиардов немецкий народ оторвал от себя на войну. 5 миллиардов процентов он себе пообещал за это. Значит, он должен заплатить 5 миллиардов налогов. В выгоде лишь крупный капиталист, который получает так много ренты с капитала, что вряд ли сможет ее употребить, налог же на ренту с капитала, как мы уже видели, заберет у него лишь скромную долю процента.

Мелочный эгоизм не должен завуалировать цель

Надеюсь, что я, опираясь на приведенные выше доказательства, уже немного напугал и даже вселил по-человечески понятный ужас во многих читателей, хотя и избегал конкретных ссылок на Ваши великолепные процентные доходы от ваших прекрасных ценных бумаг. Хочу теперь показать лишь на одном примере, что вся

процентная экономика — это великое заблуждение, и к тому же за основу примера я хочу взять верхнюю границу — хороший уровень буржуазного дохода.

Допустим, что рабочий доход главы семьи составляет 10.000 марок, плюс 5.000 марок ренты с капитала. Тогда с этой суммы следует уплатить где-то 1500 марок прямых налогов. Далее, учитывая всё возрастающую арендную плату, платим минимум 1000-1200 марок за вечную аренду. Еще 1000 марок уйдет на персональные налоги каждого члена семьи, состоящей из 5-6 человек. При подведении итога сразу же становится понятно, что теперь от счастливых в налоговом отношении прошлых лет, от прекрасной ренты с капитала малого и среднего капиталиста ничего не осталось. О том, чтобы “осталось”, сегодня вообще не может быть и речи! Напротив, если воплотить в реальности сегодняшние фантастические налоговые планы, то существенная часть рабочего дохода просто уйдет в виде налогов.

Выгоду получает только крупный капитал

Конечно, совершенно по-иному обстоит дело у крупного капиталиста, который, скажем, получает ренту с капитала стоимостью всего 1 миллион (таких людей сегодня в Германии достаточно много). Этот счастливчик платит налог с ренты 50-70.000 марок. Косвенных налогов он платит не больше, чем предыдущий отец семейства. На свое домашнее хозяйство и при сегодняшних дорогих временах он может потратить 40-50.000 марок, и хорошо жить. У него остаются 900.000 марок, на которые он в следующем году при 5% ссудного процента получит новые 45.000, и все это “правовым путем”: за счет трудящегося населения.

Маленькому рантье не вредят

Маленький рантье, живущий только на свои проценты, — ему бы, без сомнения, навредили. Если он способен работать, тогда он решил бы, конечно, найти себе рабочий доход. При этом он в намного лучшем положении, чем миллионы его соотечественников, у которых вообще ничего нет, кроме их физической и духовной рабочей силы. Если рантье работать не хочет, тогда он должен проесть свое состояние. В конце концов, на это у него есть 20 лет, если он до сих пор использовал 5% для своего проживания.

Для людей, которые не в состоянии работать или ослаблены по болезни или возрасту, естественно, путем развития социальной системы для всех слоев населения, должно быть обеспечено соответствующее существование.

Я представляю себе эту социальную систему следующим образом.

Допустим, престарелая дама, вдова, жившая раньше на проценты от капитала в 60.000 марок, путем законодательно объявленного сломя голову процента получает источник своего существования. Тогда, с помощью широкого развития системы кредитной ренты, данной личности дается возможность получать соответствующую ее капиталу кредитную ренту, причем годовая рента может быть даже выше предыдущего дохода по процентам, чтобы этому кругу лиц дать определенную компенсацию за понижение стоимости денег. То есть, например, что против отданных 60.000 марок в долговые обязательства рейха, государства или в залоговые письма ежегодная пожизненная рента составит 4000 марок. Если у вдовы дети и часть состояния она хочет им завещать, то ей дается возможность только 40.000 превратить в кредитную ренту, в то время как остальные 20.000 остаются для детей. Из 40.000 марок, в зависимости от возраста, вдове, желающей получать кредитную ренту, можно было бы выдавать до 1/12 вложенного капитала. Здесь также следует обратить внимание на то, что по причине сломя голову процента, по причине падения давящих налогов уровень жизни вдовы существенно улучшится.

Конечно, все варианты предусмотреть невозможно, ведь в каждом отдельном случае придется следовать интересам каждого отдельного слоя населения. При какой-либо очень сложной ситуации речь не идет о том, что идти навстречу интересам каждого, однако вскоре у людей появиться необходимый опыт разрешения вопросов, тем более, что благоприятные последствия оздоровления общей ситуации пойдут теперь на пользу и каждому в отдельности.

Процент создает нагрузку нашим детям

Во время рассказа по проблеме отмены процента я уже пытался обратить внимание на вопрос по военным облигациям, утверждая, что маленькие капиталисты, то есть все те сотни тысяч, которых еще более сильной, чем американская, рекламой побудили вложить свои сбережения в военные займы, ничего теперь с процентов не имеют, потому что они сами вынуждены платить налоги на эти проценты. И благодаря налоговому законодательству, направленному на кормление крупного капитала, они же и оплачивают идущие ему проценты. Я думаю, что даже если этот факт не принимать во внимание, должно хватить одного только обращения ко всем обеспокоенным будущим своих детей владельцам военных облигаций воспринять совершенно нормально предлагаемый мною отказ от вечного процента с долговых обязательств рейха. Что, собственно, теряет патриот, отдавший свои 10.000 марок и оставшийся в глубокой нищете, кроме огромного права на то, чтобы в течение 100 лет получить процентов на 50.000 марок, притом, что капитал как был, так и остался? Ведь его дети и внуки будут вечно работать на то, чтобы иметь, в первую очередь, возможность выплачивать эти проценты.

Вопрос возврата отданных по займу денег может быть решен различными способами. В моих кратких рассуждениях по данной проблеме, которые я передал правительству народного государства Бавария 20 ноября прошлого года, я сделал следующее предложение: “вместо выплаты процентов просто выплачивать обратно основную сумму по 5% в год в течение 20 лет”. Я думаю, что далее я сделаю еще гораздо лучшее предложение, которому, благодаря его простоте, заслуженно можно отдать предпочтение: “облигации военного займа при отмене выплат по процентам объявляются законным средством платежа”. Преимущество этого предложения состоит в том, что при таком подходе к решению проблемы никто ничего не заметит. Облигации спокойно останутся лежать на хранении, это как книга, шкаф или другой предмет, который кто-либо дал в долг своему другу.

Выведение из оборота ценных бумаг с твердым процентом – есть оздоровление в экономическом и социальном отношении.

Нужны тебе деньги — берешь одну облигацию и оплачиваешь покупку ею. В конце концов, они не менее красивы, чем купюры по 10, 20, 100 или в 1000 марок. При таком плавном переходе от процентной экономики в беспроцентное народное хозяйство о перенасыщении рынка платежными средствами не может быть и речи. Ведь облигации военного займа уже полностью находятся на хранении в банковских сейфах, под контролем и охраной, или в иных местах, где их хранение народ считает безопасным, так что можно сказать, что они “хранятся в чулке”. Ведь разве можно игнорировать тот факт, что выданные бумажные свидетельства на сумму 40 миллиардов не находятся в обороте, а по большей части спрятаны вышеописанным образом? Наша потребность в платежных средствах в довоенные годы высокой конъюнктуры составляла 4-6 миллиардов и о том, что сейчас нам нужно в два раза больше наличных денег при все более приживающемся безналичном денежном обращении, речь не идет.

Абсолютно таким же образом следует провести отмену процентов на все ценности с твердым процентом. На эти ценности, а также на ценности с выплатой дивидендов лучше всего подходит схема “возврата долга” в течение 20-25 лет с годовыми выплатами по процентам, как это делается с ипотечными документами. Сломление господства процента по отношению к ипотеке означает, без сомнения, решение жилищной проблемы и избавление от недоступной арендной платы. Также малопонятно, почему владелец ипотеки из выложенной один раз наличными суммы должен вечно иметь процент, почему ему обеспечен надежный и бесконечный приток благ, почему из года в год должна платиться высокая аренда. Совсем кратко следует пояснить, что речь не может идти о полной отмене аренды, так как управление и содержание домов требует постоянной работы и средств, то есть, возможно, следует только произвести снижение аренды до уровня, при котором возврат ипотеки последует сам собой.

Далее со всей остротой следует подчеркнуть следующее: кабала процента не имеет ничего общего с нашей созидательной работой, которая возможна лишь в той мере, в какой мы сможем не допустить препятствий духу предпринимательства, творческому труду, производству товаров, созданию богатств в лучшем смысле этого слова. Напротив, при сломлении процентной кабалы, как мы видим, весь трудящийся народ освобождается от тупого, необъяснимого, тяжелого пресса и наша душевная жизнь очищается от охватившего ее яда.

Борьба против процента в истории народов не является новой

То, насколько правильно на протяжении истории осознана проблема процента, мы узнаем по тому, что во все времена и у всех народов она занимала умы людей.

В Ветхом Завете в различных местах мы находим 15 определений по поводу ослабления от бремени процента в форме того, что каждый седьмой год должен быть годом ликованья, в котором прощались все долги соотечественникам.

Солон в 594 году до н.э. отменил личные задолженности. Этот закон назвали “освобождением от долгов”.

В древнем Риме Lex Gemicia в 332 году до н.э., недолго думая, вообще запретил взимание процентов.

Во времена кайзера Юстиниана был издан запрет на сложные проценты, причем с определением, что не могут быть более востребованы проценты, если неуплаченные проценты выросли до величины одолженного капитала.

Папа Лео I в 443 году издал всеобщий запрет на сбор процентов, хотя до тех пор лишь клерикалам было запрещено требовать проценты с ссуды. Тогда запрет на проценты стал частью канонического права, а для дилетантов обязательным правилом. Западное законодательство постепенно приближалось к канонической точке зрения и даже наказывало взимание процентов штрафом. Мы можем найти подтверждения тому в предписаниях рейхсполиции от 1500, 1530 и 1577 годов.

Конечно, с такого рода законами велась борьба, их старались обойти, но давайте во время этого краткого исторического экскурса упомянем об одном поразительном историческом факте: в то время, как каноническое право с 11 по 17-е столетие запрещало христианам взимание процента, евреям это было разрешено.

Было бы весьма интересно исследовать, какие проявления экономического роста привели к вышеперечисленным силовым отменам долгов. Было бы и особо ценным посмотреть, какие власти и силы

снова и снова отменяли запреты на проценты.

В средние века, конечно, с ростовщиками разбирались быстро: крестьяне или опустошенные горожане собирались вместе и избивали ростовщиков. Сегодня же мы вступили в совершенно другую стадию развития проблемы процентов. Избиения и погромы ростовщиков в глубине души не одобряются. Но и речь больше идет вовсе не об отдельных, совершенно ограниченных проявлениях процентной болезни, которые можно было бы побороть, вырезав гнойник, речь идет о тяжелом заболевании всего человечества. Совершенно особо следует подчеркнуть, что именно наша сегодняшняя культура, именно интернациональность международных отношений сделали принцип процента таким популярным. То есть, известная нам историческая картина совершенно не должна быть аналогией сегодняшних отношений. Если вавилоняне побеждали ассирийцев, римляне — карфагенян, германцы — римлян, то после окончания войн продолжительной кабалы процента не существовало, не было международных мировых властей. Войны финансировались не за счет долгов, а за счет богатств, собранных в мирное время. Очень точно говорит об этом Давид Хуме в своем описании государственного кредита. Только новое время с его непрерывностью собственности и его международным правом дает возможность ссудным капиталам расти в бесконечность. Того пфеннига, на который со времени рождества Христова начислялись проценты, больше не существует, потому что за это время права на собственность много раз сгибались под давлением силы. Но тот пфенниг, на который начислил процент старый Ротшильд, существует и будет существовать веки вечные, пока существует международное право. Кроме того, следует помнить и о том, что на всех земных просторах только в новое время перешли от натурального хозяйства к денежной экономике. В этой связи особенно важно, что лишь в середине прошлого столетия были отменены все ограничения во взимании процентов и все запреты на проценты. Примеры: Англия 1854 г., Дания 1856 г., Бельгия 1865 г., Австрия 1868 г.

То есть понятию “процента”, которое сегодня рассматривается неразрывно с понятием “денежное имущество”, не более чем половина столетия. Но именно понятие процента сначала сделало дань демонической властью такой всеобщей силы, какой мы её сегодня знаем. Лишь с середины прошедшего столетия начинается становящаяся затем все сильнее задолженность государства капиталисту. Только начиная с этого времени, мы наблюдаем падение функции государства от управляющего делами содружества народов до управляющего делами капиталистических интересов. Такое направление государственного развития достигло своего максимума в использовании всеми странами мира военных займов, которые исключительно, как мы поняли, служат лишь маммонистическим интересам и которым по праву можно вручить мировую корону, венчающую громадное кредитное здание мировых ссуд.

Ссудный капитал — изгой человечества

Эти краткие экскурсы в историю облегчают нашу задачу окончательно порвать с представлениями о том, что необходимо давать ссудному капиталу взнезную власть расти самому по себе вечно и непрерывно, наделяя его ужасающей выкачивающей силой. Необходимо переломить ситуацию, когда ссудный капитал, невзирая на историческое прошлое, находится на троне над облаками, недоступный силам разрушения и недостижимый выстрелам орудий. Дома и заводы, железные дороги и мосты стираются в пыль и пепел от взрывов бомб, а ипотеки — в целостности и сохранности: долговые обязательства государства и железных дорог не выплачены. Деревни, города, целые провинции подвергаются уничтожению, становясь жертвами войны, и это заставляет государства снова выпускать очередные долговые обязательства. С жадно сияющими глазами с трона над облаками наблюдает “золотой интернационал” за этой умопомрачительной деятельностью народов. И недалеко то время, когда, наконец, всё человечество без остатка станет рабом процента на службе у маммонизма...

Сломление кабалы процента возможно в отдельно взятой нации, несмотря на свою интернациональность

У Интернационала идея: он должен освободить весь мир. Слава же той нации, которая первая отважится сделать мужественный шаг по освобождению от кабалы процентов! Вскоре последуют все остальные. На часто поступающий ко мне вопрос, возможно ли вообще провести идею в отдельно взятой нации, я отвечаю: да. У нас внутренние долги. Конечно, мы сейчас безвластны против иностранных требований по процентам; их-то как раз необходимо оплатить. Но чрезмерный отток капитала должен быть по возможности приостановлен. Если законодатель не может позволить себе воздерживаться от разработки законов против убийств, обмана и т.д. только на основании того, что, якобы, снова в обществе появилась нищета, то и народ не может себе запретить сделать осознанный в качестве необходимого шаг к оздоровлению государственных финансов лишь потому, что далеко не лучшая часть этого народа пытается спрятать свои ворованные деньги в безопасности за границей. Даже если допустить, что сотни, тысячи миллионов облигаций военного займа попали за границу, и тогда это не было бы решающим фактором для того, чтобы упустить возможность сломить кабалу процента, ведь, по большому счету, из 250 миллиардов внутренних заимствований с твердым процентом большая, самая большая их часть всё равно должна оставаться в стране.

Заключительное замечание

Давайте вкратце еще раз всё подытожим. Сломление кабалы процента является радикальным средством для

окончательного и длительного оздоровления наших государственных финансов. Сломление кабалы процента означает возможность отказа от давящих прямых и косвенных налогов, так как производственные предприятия государства ещё до сих пор и тем более после намерений по социализации подходящих для этого отраслей (судоходство, энергосистема, воздушное сообщение и т.д.), поставляют в государственную казну достаточное количество средств, чтобы из них финансировать все социальные и культурные задачи государства. С финансовой точки зрения сломление кабалы процента придает труду во всех профессиональных областях присущее ему первое место. Деньги снова займут единственную свойственную им роль — быть на службе в сложной системе нашего народного хозяйства. Они вновь станут тем, чем они являются по своей сути — оплатой за произведенную работу, и таким образом расчистится путь к более высокой цели — ухода от неистовой жадности к деньгам, имевшей место в нашем столетии.

Должен быть создан крепкий фронт всего трудящегося населения, начиная от не имеющих собственности рабочих, которые, как мы видели, подвергаются очень сильному давлению косвенных налогов для удовлетворения ссудного капитала, включая затем весь буржуазный слой, служащих, крестьян и ремесленников среднего слоя, которые почувствовали господство власти денег в виде недостатка жилья из-за земельных, банковских и других процентов и вплоть до ведущих умов, изобретателей, директоров нашей крупной промышленности, которые все в той или иной мере находятся в когтях крупного ссудного капитала, поскольку для них в качестве основной жизненной задачи всегда стояло зарабатывание ренты, процентов и дивидендов для играющих за кулисами денежных властителей. Не в меньшей мере это относится и ко всем слоям интеллигенции, деятелям искусства, писателям, актерам, ученым, а также к другим труженикам свободных профессий.

Как бы крупный капитал, сознательно или инстинктивно, по виду группы лиц или персонифицировано, под принципом процента ни пытался скрыть факт своей неограниченной жадности к господству, как бы наше полностью построенное на римском праве законодательство (римское право подразумевает юрисдикцию, служащую защите прав плутократии) ни выдвигало на передний план защиту собственности, что, конечно, отложилось в правовом сознании нашего народа, всё равно в качестве одного из путей изгнания духа маммонизма, заразившего и заболотившего менталитет нашего столетия, в качестве единственного выхода из угрожающего экономического порабощения всего мира со стороны “золотого интернационала” должно наступить сломление кабалы денежного процента.

Конвертация военных займов в имущество банков

Приведенное в п.1 заявление с требованием перевести облигации военного займа в законные средства платежа вот уже в какой раз вызвало волну обвинений в том, что это приведет к переполнению рынка средствами платежа. Это обвинение само по себе ошибочно. Сама по себе инфляция существует из-за наличия военных займов.

Но правильным является то, что отмечается факт физического наличия этих объявленных средствами платежа бумаг, что само по себе, несмотря на всю несостоятельность подобного рода опасений, могло бы привести к неблагоприятным побочным явлениям, аналогичным новому витку инфляции. Поэтому, во изменение п.1, определим его как конвертацию облигаций военного займа, а также остальных государственных долговых обязательств в банковское имущество с законодательной отменой выплат по процентам.

Такая формулировка имеет то большое преимущество, что уничтожает форму проявления военных займов в виде ценной бумаги. Облигации военного займа были бы переданы банкам, банковским конторам, сберкассам и т.д., и после кредита (снятия) переданной суммы со счета займы были бы аннулированы. Таким образом, практически у каждого человека в Германии будет банковское имущество, открытый счет в банке, которым он мог бы распоряжаться.

Такого рода действие имело бы еще одно немалое преимущество, смысл которого состоит в том, что в этом случае было бы невозможным удержание больших партий облигаций в частной собственности, так как по истечении определенного срока не переданные в банковскую сферу купоны займа были бы объявлены недействительными. Кроме того, был бы возможен всеобщий контроль над тем, сколько военных облигаций ушло за границу. Если перед мы за границей чувствуем себя экономически слабыми, то мы должны будем выполнять выдвигаемые за границей требования по процентам. Я же лично считаю, что мы вполне бы могли сделать заявление о невыплате процентов, в том числе и иностранным обладателям облигаций.

Того, что при такого рода развитии событий претензии по процентам со стороны за границы будут отвоевываться силой оружия, мы можем не опасаться, потому что фактически в истории еще никогда не предпринималась военная акция против большого государства из-за финансовых мер в пользу частных лиц. Не следует предполагать, что даже французский народ на основании финансовых претензий господ Вахера, Шульца и Джона из Германии из-за их вывезенных за границу немецких военных облигаций объявит Германии ультиматум.

Чтобы избежать статуса банкрота по отношению к за границей, вполне было бы возможно провести розыгрыш военных облигаций, причем таким образом, чтобы с помощью использования обязательных в таком случае

статистических методов обеспечить выигрыш номеров, которые, как считается, находятся за границей, и выплатить его банкнотами рейха. Третьим вариантом может стать объявление о том, что будет приветствоваться размещение облигаций в банках, плюс к тому, что дается возможность заплатить налог на имущество в необычайно простой форме, при котором учреждениям по ренте нужно будет лишь дать указание отделению Рейхсбанка списать с г-на NN столько-то и столько марок налога. Таким образом оплата налога была бы намного безболезненнее, при том что, разумеется, для плательщика сохранялось бы право оспаривать сумму.

При такого рода переводе (конвертации) военных облигаций в банковское имущество могло бы быть создано определенное социальное равновесие. Маленькие суммы, то есть, облигации, принадлежащие тем, для кого их приобретение было действительно делом во имя отечества, в сумме от 5 до 10.000 марок — выплачивались бы по номиналу. А более крупные облигации могли бы оплачиваться по ежедневному курсу. Точно так же можно было бы поступить и со всеми остальными государственными бумагами.

Особые пояснения к указанным в манифесте требованиям к законодательству

К п.1. Совершенно необходимо одинаково поступать со всеми государственными и коммунальными долговыми обязательствами, так как лишь такое единое, масштабное регулирование всей нашей денежной системы должно идти параллельно со сломлением кабалы процентов.

К п.2. То, что сломление кабалы процентов должно быть предпринято одновременно по всем остальным бумагам с твердым процентом, уже и так ясно. Цель этого — не вызвать рост цены этих бумаг; ведь скачок цен естественно наступит, если беспроцентными будут объявлены лишь государственные бумаги. Погашение долга, как таковое, осуществлялось бы ежегодными выплатами, причем проводилась бы стабильная и равномерная ликвидация задолженности по всем объектам.

К п.3. Данный параграф находится в тесной связи с предыдущим, а также с требуемым в п.3 от государством кредитов под залог. Обреченный на ипотеку крестьянин или домовладелец по-прежнему делает взносы, которые он и раньше должен был делать кредитору, но уже не в виде процента, а как возврат долга. Через 20, 25 или 30 лет, в зависимости от уровня последней ставки процента, участок или дом будут оплачены полностью. Ипотечный банк со своей стороны может, конечно же, также только в течение этого времени, оплачивать проценты по закладным листам их владельцам. Параллельно с этим идет получение права общественной собственности на освобожденную от ипотеки недвижимую собственность.

Но прежде должен пройти всеобщий кадастр квартир и недвижимости, так как даже свободное от долгов недвижимое имущество имеет право на возврат инвестированного капитала, а также длительное право на получение части ренты с домов, используемой для финансирования всех связанных с собственностью на недвижимость расходов, сборов и т.д., а также на соответствующее возмещение за личные усилия.

Обрисую этот порядок в общем на примере городского дома. Цена дома 100.000 марок. Из этого внесены: 50.000 под 4% ипотечным банком, 20.000 под 5% частным лицом и 30.000 — деньги внесенные самим хозяином. Поступления от сдачи в аренду составляют 7000 марок. Отсюда отчисляются: 2000 марок — 1-ой ипотеке, 1000 марок — 2-ой ипотеке, сборы, расходы и т.д. составляют 1000 марок, итого 4000 марок. Таким образом владельцу дома остаются 3000 марок как процентная плата за его вложенный капитал в размере 30.000 марок.

После проведения законодательной отмены процентов через 10 лет имеем следующее положение: 1-ая ипотека — 30.000 марок, 2-ая ипотека — 20.000 марок. Капиталовложения самого хозяина уже полностью оплачены и вступает новое государственное право на имущество в сумме 50.000 марок. Таким образом государство может оказывать влияние на решение вопроса об арендной плате и поступлений от аренды. Теперь было бы неправильно ставить владельца дома в плане возврата в один ряд с ипотеками. Ведь его капитал в глубинном смысле был ссудным, по которому должен быть нанесен удар, но речь ведь идет о “рисковом” капитале, а конкретно — о доли. Поэтому владельцу дома следует предоставлять право либо на дальнейшее получение аренды, либо возможность длительного получения соответствующего процента из накладных расходов на управление домом.

Мы не ставим задачи сделать здесь какие-либо конкретные предложения, речь ведь идет лишь об указании направления: как беспрепятственно осуществить переход из процентной экономики в беспроцентную. Чтобы все-таки закончить пример, допустим, что прошло 25 лет; тогда вся ипотека оплачена, лишь постоянные расходы остались те же, либо из-за возраста дома возросли с 1000, например, до 1500 марок. Признанная за хозяином часть из этой суммы также где-то в пределах 1000-1500 марок. Вот и выходит, что почти 3000 марок от арендной платы фактически являются длительными расходами, в то время как остальные 4000 марок из исходных 7000 марок прихода от аренды остаются в свободном распоряжении. То есть, в руках государства имеется возможность сократить аренду более чем наполовину, и это может быть сделано, например, в рабочих домах. Или государство понизит аренду на 20, 30 или 40%, а из оставшейся разницы получит источник средств для других государственных потребностей, в первую очередь — на строительство государственного жилья. Даже от небольшого снижения арендной платы можно будет получить новые, достаточно большие средства для строительства жилья или направить их на иные социальные цели. Кроме того, такой подход проводит политику,

— и я считаю это очень плодотворной перспективой — внутренней социальной справедливости в обществе (государстве) в том плане, что государство посредством контроля цен за аренду описанным выше образом способствует снижению уровня социальных проблем.

К п.4 и п.5. Эти параграфы требуют социализации всей денежной системы. Деньги являются вознаграждением за выполненную работу и выпускаются только, исключительно государством. Выпуск денежных знаков является одним из основных суверенных прав государства. Подделка государственных денежных знаков наказывается тяжелейшими штрафами, и это вынужденное социальное требование, диктуемое необходимостью нахождения денег под полным контролем. Общественный труд в целом является единственной субстанцией денежных знаков и только неприятие этого факта привело к нынешнему обесценению государственных финансов и полной анархии в денежном обращении вообще. С предложенной в пункте 5 передачей кредита без обеспечения и товарного кредита частным банковским конторам совершается глубокий перелом во всем кредитном деле. Для государственного кредитования, также, как и для коммунального и для кредита под залог, необходимо с жесткой последовательностью и энергией придерживаться цели сломятия кабалы процента, потому что именно это — основная предпосылка для социального государства вообще.

По-другому обстоит дело с кредитом без обеспечения. Разумеется, также и для него мы ставим условие беспроцентности, но этому требованию уже более не придается такого огромного и принципиального значения. Вспомним о 250 миллиардах ссудного капитала с твердым процентом по отношению к 12 миллиардам бумаг с дивидендом. Все такого рода вложения — кредиты, акции, сертификаты и т.д. — являются рискованным капиталом. Доход от этого капитала зависит от прилежания и старания тех лиц, которым доверены деньги. Вот тут и есть момент риска, угроза потери и личного доверия. Для этого пока что, кажется необходимым возмещение особого рода. Владелец акции и т.д. не получает никакого возмещения или прибыли, если предприятие, которому он доверил свои деньги, ничего не зарабатывает. Он полностью теряет деньги, если предприятие закрывается. По-другому обстоит дело, к примеру, у владельца долговых обязательств железных дорог. Железные дороги, например с потерей Эльзаса-Лотарингии — полный банкрот. Но, несмотря ни на что, владелец облигаций железных дорог получает дивиденд и даже свои проценты. Откуда? Из общих налогов. Железные дороги могут работать даже с такими убытками, какие были в Пруссии и Баварии в последний год, а владельцы облигаций, несмотря ни на что, получают свои проценты. С чего? С применения рабочей силы и потребления трудящегося населения.

Следует пояснить это основополагающее различие, чтобы, наконец, осознать, где присосался вампир рабочей силы. Кредит без залога предоставляется в личное пользование кредитующего и выдается и возвращается частным банком. Личная старательность кредитующего, которая известна банкирам, будет решающей при предоставлении кредита без залога. При сломятии кабалы процента установленные государством сборы саморегулируются в зависимости от реального потока денежных средств.

К п.6. В частности, сказанное в п.5 также относится и к дивидендным ценностям. В интересах социального государственного устройства необходимо стремиться, в том числе и для крупных промышленных предприятий, к возврату однажды взятых кредитов, чтобы и здесь стремиться погасить задолженность отдельных субъектов промышленности тем финансовым субъектам, кто только дает деньги. Ведь фактически здесь в уменьшенном масштабе повторяется то, что мы наблюдаем у крупного капитала по отношению к целым народам. И здесь капиталист эксплуатирует рабочего, мастера, инженера, предпринимателя без разбора, ведь они обязаны зарабатывать дивиденды. Если же мы добьемся освобождения промышленного или ремесленного предпринимателя от вечного высасывания процентов, то тогда и только тогда откроется путь к снижению цен, получению и распределению прибавочной стоимости, которая может быть направлена частично обществу, частично рабочим и служащим, дирекции отдельных предприятий, — то есть тем, кто действительно создает товары и ценности.

К п.7. В этом параграфе проясняются механизмы всей области страхования, которая аналогично должна строиться на беспроцентной основе. Выплаченные премии не должны возрастать за счет добавления процентов, а страховые общества должны стать сберкассами, что означает, что страховые риски и преимущества страхования сохраняются. За это отвечает государство.

К п.8. Относительно обесценивания наших денег, превысившего все разумные пределы за счет огромной массы выпущенных долговых обязательств, мы требуем многоступенчатого платежа с имущества. Мы подчеркиваем — “многоступенчатого”.

Ведь практикуемые платежи с имущества, погашение банкнот и т.д. является ни чем другим, кроме как обманом, посредством которого народу сыпят в глаза песок. Ведь если я, скажем, возьму половину всего имеющегося имущества и переведу в ценные бумаги, а затем погашу эти бумаги, то этим достигну лишь того, что станет меньше бумаги, а коэффициент пересчета имущества получит повышенную фиктивную стоимость. Настоящую же стоимость имеют лишь потребляемые и употребляемые товары, а не бумажное указание на стоимость произведенной работы. Другой вопрос, насколько можно с помощью этого улучшить положение нашей валюты — марки. Но даже и это улучшение валюты зависит от рабочей силы и производства, а значит, — от производственных возможностей всего нашего народного хозяйства.

Возражения и их опровержения

Еще ни одна идея не проводилась в жизнь без сопротивления, тем более та, которая радикально касается устаревших взглядов о святости и неприкосновенности процента. Во всех поднятых ранее и ожидаемых возражениях можно обнаружить два типовых подхода. Поэтому перед ответами на возражения вначале следует определить, во-первых, где в них намеренное искажение идеи сломления кабалы процента, и, во-вторых, ответить по существу на все частные и деловые размышления.

Самым частым возражением является следующее.

Без удовлетворения процентным доходом никто не будет одалживать свои деньги.

А мы больше и не хотим, чтобы кто-то давал займы свои деньги. Кредит был западней, ловушкой, в которую попала наша экономика, где она теперь и безнадежно застряла. Если народу действительно нужны крупные суммы, то их можно взять беспроцентно в Центральной Государственной кассе с обязанностью возврата. Ведь если есть новые беспроцентные банкноты — зачем брать у кого-то деньги, которые обернутся процентами?! — теперь всё равно, бумага с процентами или без! Теперь за деньгами стоит рабочая сила, сила налогов народа. К чему уже изначально любые государственные затраты утяжелять свинцовой тяжестью вечного процента?!

Да, но как государство должно выполнять культурные работы в обществе? У него должны быть деньги и с этой задачей можно справиться только путем кредитования.

Это утверждение основывается исключительно на маммонистическом ходе мыслей. После основательного чтения манифеста станет ясно, что вопрос рассчитан на введение в заблуждение, ведь мы доказали, во-первых, что все культурные и социальные задачи государства после сломления кабалы процента могут быть покрыты из доходов работающих государственных предприятий — почты, железной дороги, шахт, лесов и т.д.. Во-вторых, у Суверенного государства всегда в своих руках право решения о том, чтобы позаботиться о культурных расходах путем выпуска беспроцентных бумаг вместо объявляемых в маммонистических государствах выпусках ценных процентных бумаг на так называемые “особые культурные расходы”. Совершенно непонятно, почему государство должно удорожать особые культурные задачи, например, за счёт строительства железных дорог, каналов, ГЭС путем обещания процентов. Если оно не может из текущих средств своих работающих предприятий оплачивать строительные и прочие расходы, то не видно причины, почему государство не должно делать деньги, ведь для этого есть суверенный народ, признающий именно эти деньги платежным средством. Почему же народ со всей своей рабочей и налоговой силой спрятался за кусочек бумаги (процентную ссуду), которая ему же накладывает на шею вечную выплату процентов в пользу капиталиста? Вон эти представления, привнесённые из маммонистического государства!

Капиталисты тогда привлекут к себе все изданные бумаги и будут их складывать.

Есть два крупных довода против. Во-первых, в таком случае закономерно выполнится то требование, что чистое денежное состояние не должно быть плодотворным, то есть, капиталист сам ломает кабалу процента: ведь если он хранит свои ценные бумаги дома, то он сам по себе отказывается от процентов. Во-вторых, против этого будет говорить страх капиталиста за свои деньги. Можно себе представить бессонные ночи сторожа ценных бумаг, у которого дома громадное денежное состояние и он боится все время воров, разбойников, взломщиков, обысков, пожара, наводнения. Я убежден, что никто не выдержит такого напряжения долго и очень скоро пойдет в государственный банк. Государственный банк выдает квитанцию и отвечает только за переданное ему состояние, но не за какие-либо проценты. В остальном любому остается еще и третья возможность, а именно, работать со своими деньгами. Создавать заводы и производить товары, участвовать в международных предприятиях, делать свою жизнь богаче и прекраснее, поддерживать искусство и литературу, то есть использовать свои деньги с пользой.

Но ведь может такое быть, что в каких-либо целях срочно нужен частный капитал, например, для испытания изобретений, образования компании, общества, поддержки молодого, прилежного мастера, деловых людей и т.д.

Для начала это не имеет никакого отношения к сломлению кабалы процента! Потому что, во-первых, нужно логично допустить, что капиталист после уничтожения процента более не будет иметь возможности вложить свои деньги совершенно надежно и спекулировать интересом от процента, что он всё больше будет склоняться рисковать своими деньгами в тех целях, где недостаток или потребность в деньгах намного меньше. Сейчас же как раз наоборот: разве от старательнейших предпринимателей, умнейших изобретателей не всегда слышишь обвинения в том, как тяжело в маммонистическом государстве получить деньги на эти цели, если не гарантирована рента? Во-вторых, задачей будущего государства должно стать оказание огромной поддержки любой прилежной силе. Это пытались уже сделать и в старом бюрократическом государстве, но так скупно, что зачастую вместо развития получали торможение и недовольство определениями, связанными с получением государственной поддержки. В-третьих, следует заметить, что если у людей есть готовность работать, то с ее помощью можно достичь очень многого. Радость от работы, прилежание и старание немецкого изобретателя, инженера, мастера настолько велики, что если дать государству право участия в творениях счастливых изобретателей, то с высокой вероятностью можно ожидать и выделения на эти цели денежных средств (пример:

Англия).

Сломление кабалы процента обязательно приведет к уменьшению состояния.

Ого! Кто это утверждает? Ну и ну! Конечно, это справедливо в отношении тех, кто свою жизнь настроил на получение процентов, а не решился трудиться; при нынешнем положении вещей у него и через 20 лет с его пятью процентами состояние останется в неприкосновенности. Что ж, в таком случае мы на верном пути. Мы хотим сломить кабалу процентов, мы хотим прекратить деятельность рантье — вот что должно быть высшим идеалом гражданина. Мы не хотим больше тонуть в болоте маммонизма, мы не хотим больше терпеть, чтобы хоть один, хоть многие жили уютно на свои проценты, что значит — за счет других. Впрочем, вернемся к вопросу.

Совершенно неверно то утверждение, что сломление кабалы процентов могло бы привести к отмене и к уменьшению состояний. Напротив, сломление кабалы процентов развивает образование состояний по причине освобожденного и разгруженного от выплаты процентов, создающего ценности и товары труда.

Сломление кабалы процентов ведет, как мы видели, ко всеобщему удешевлению всей жизни, оно разгружает нас от чрезмерного налогового бремени, так что в будущем для каждого рабочего человека должны открыться новые, лучшие возможности делать накопления.

И ещё один момент: работа промышленности по производству товаров и ценностей, работа торговли и ремесел в результате сломления кабалы процента несколько не будет затруднена, а наоборот, будет развиваться.

Что будет иметь рабочий от того, если капиталисты больше не будут получать проценты?

Собственно, этот вопрос можно было бы и не задавать. Во-первых, осознание того факта, что капиталисты эксплуатируют рабочих, было первым призывом к борьбе рабочего класса, во-вторых, мы вполне ясно и четко разглядели, что именно рабочие в форме косвенных налогов в огромной степени привлекаются к выплате ссудных процентов, о чем уже говорилось выше.

Семейные узы слабеют и разрушаются, если детям не могут оставить состояния.

Надо же, как сформулировано! В общем-то я считаю, что деньги имеют мало чего, или вообще ничего общего со смыслом семьи. Или вы слышали, что дети состоятельных людей больше зависят от своих родителей, чем дети бедных родителей, или же что богатые родители любят своих детей больше, чем менее обеспеченные? Что вообще важнее для детей, чтобы родители им дали максимально хорошее воспитание и обеспечили хорошее образование, воспитали их старательными, здоровыми и мужественными людьми или чтобы они оставили после себя много денег? Без сомнения, нужно признать справедливым стремление обеспечить будущее детей также и финансово. Это стремление, в смысле накоплений, ни в коем случае не будет ущемлено в результате сломления кабалы процентов. Напротив, возможности накоплений станут больше, если наше народное хозяйство будет освобождено от всеохватывающего давления кабалы процентов. На примере мужчины с доходом в 10.000 марок и доходом от ренты в 5.000 марок мы видели, что все средние и малые состояния сейчас фактически обворовываются, очищаются от “полезного жирка” прямыми и косвенными налогами. Нельзя же каждый раз повторять одно и то же: ссудный процент, выплачиваемый малым и средним состояниям, — это иллюзия, денежный обман, вращение по кругу. Очень крупный ссудный капитал красиво расписал и распространил по всему миру веру в святость и неприкасаемость процента с помощью находящейся в его руках прессы. Она дает каждому видимое участие в прекрасном, завораживающем процессе получения дохода от процента с тем, чтобы усыпить опасные мысли, связанные с ленивым и безработным получением процента и побуждающие к объединению товарищей по борьбе. Это делается во благо защиты “высшего добра” — маммонизма.

Чиновник, государственный служащий скажет: Государство не может отказаться от своих обязательств перед тем, кто ему верит.

Что значит обязательства? Может быть моральнее согласиться раздавать обещания, о которых государство уже наперед знает, что оно сможет эти обещания выполнить лишь тогда, когда у тех, кто ему верит, оно возьмет этот процент в той же сумме в виде прямых и косвенных налогов — где же здесь мораль? Не честнее ли согласиться: я, государство, смогу заплатить проценты, если соберу столько же налогов; но тогда, во время войны, мне обязательно нужны были деньги и поэтому я, государство, устроило обман с военным займом; прости, любимый народ, это же было сделано для тебя, и теперь не будем больше играть в прятки; я, государство, не плачу проценты, а ты, налогоплательщик, не должен будешь платить налоги для получения мной денег на уплату этих процентов, что существенно упростит наши отношения. Мы сэкономим на громадном налоговом аппарате и на таком же огромном аппарате службы процентов. Не правда ли, договорились? А вы, господин Шайдеманн, в другой раз не пишите вашу фамилию как государственного секретаря старого, скомпрометированного правительства на каждой колонне с плакатами под дурацкими заявлениями относительно безопасности и неприкосновенности военного займа. Вы компрометируете лишь самого себя, а пользу от всего этого обмана получает лишь один единственный крупный капитал.

Финансовые политики и банковские специалисты объявят невозможным сломление кабалы процентов в военном займе и государственных долгах, так как это будет равнозначно банкротству государства.

Простите меня, но по Вашим словам мы и без этого уже государство — банкрот, или должны им стать. Общественное же заявление о государственном банкротстве было бы самой большой глупостью, которую мы могли бы сделать; оно бы раньше времени к фактической неспособности теперешних властителей прибавило еще и историческое подтверждение этой неспособности.

Зачем объявлять себя банкротом, — ведь если я переложил 3 марки из правого кармана моих брюк в левый, то разве я не должен объявить себя банкротом правой штанины?

То же самое было и с военным займом: Рейх вынимает из кошельков народа первые действительно имеющиеся миллиарды, затем деньги снова потекли обратно; затем новый займ и снова деньги потекли обратно; и снова пришел насос займа и снова выкачал миллиарды, и снова они пришли обратно, всё шло хорошо, пока игра не повторилась 9 раз и государство в итоге наделало долгов на 100 миллиардов. Результат — у народа в руках 100 миллиардов прекрасно напечатанной бумаги. Сначала все воображали, что стали настолько-то и настолько-то богаче, затем пришло государство и сказало: “Это ужасно, у меня 100 миллиардов долгов и я стою перед банкротством”. Да, ну почему же? Это же всего лишь самообман! Я же никак не могу стать банкротом, если я свои деньги как угодно часто перекалдываю из одного кармана в другой. То есть, по поводу государственного банкротства в отношении наших внутренних долгов по военному займу мы можем успокоиться. Поэтому не надо объявлять банкротства государства, а вот на огромной работе с дурацкими процентами и с большими, но еще более глупыми налогами, мы действительно можем сэкономить. Хватит нам уже заботиться о делах крупного ссудного капитала! Пользу от этой цепочки “ссуда — проценты — налоги — обман” имеет только крупный ссудный капитал, так как ему достается полный мешок денег, и эту его прибыль оплачивает рабочий народ в виде косвенных налогов; а малый и средний капиталист при этом просто вертится по кругу.

Один политик-специалист по международной экономике говорит: сломление кабалы процентов только у нас в Германии провести нельзя; это должно быть сделано во всём мире, иначе мы потеряем любой кредит, капитал будет утекать, и мы будем вынуждены выполнять наши процентные обещания перед границей.

Я соглашусь с тем, что по этому вопросу я дольше всего не давал ясности. Это самый тяжелый вопрос, потому что он нас приводит к взаимоотношениям с другим миром — в то же время у данного предмета две стороны. С одной — мысль о сломлении кабалы процента — это призыв к борьбе всех трудящихся народов против международной процентной кабалы денег, с другой — это радикальное средство для излечения от нашей внутренней финансовой нищеты. Но всё это, собственно, не является основанием для того, чтобы не полечиться каким-то средством по причине того, что такой же больной сосед это средство не применяет одновременно с нами. Было бы полным идиотизмом, если мы в Германии и далее будем вертеться по этому проклятому кругу и платить налоги и проценты, когда нам стало ясно, что эта болезненная деятельность направлена исключительно на пользу крупного капиталиста. Так пойдем же вперед своим примером освобождения, сбросим с себя кабалу денежных процентов, и вскоре мы увидим, что сила этой крылатой, освобождающей мысли побудит народы последовать за нами.

Я нисколько не сомневаюсь в том, что наш пример — если только он не будет подавлен немецкими маммонистами — потянет за собой другие народы.

Спартанист говорит: вся эта мысль пойдет на пользу лишь капиталу, он останется таким же, как и был: у бедного нет ничего, а богатые останутся.

Да, мой друг, очень тяжело с тобой вообще спорить, если в душе ты коммунист, то есть, действительно хочешь, чтобы “Все принадлежало всем”, если ты при этом ещё знаешь и считаешь правильными действительные мысли великих большевистских вождей в России, особенно Ленина; если ты считаешь по-человечески возможными обозначенные в качестве последних задач Советской республики “всеобщий учет и контроль всего производства и распределения”, то тебе должно быть также совершенно ясно, что при таком “Все принадлежит всем”, если и можно силой поставить под контроль и учет все общественное производство и распределение по мысли Ленина, то тогда, в лучшем случае, из этого выйдет муравьиное государство. Тогда уж можно отказаться и от нашего языка, от нашей души, от наших мыслей, и лишь молча, тупо исполнять свою работу. Вот и пришел человеку конец.

Полагаю, что сказано достаточно, друг мой Спартак. Подумай хорошо над этими размышлениями, пропусти их через сердце. Более подробный ответ на свой вопрос ты получишь в нижеследующем диалоге с другими партиями.

Вам, товарищи обоих социалистических направлений, умеренные и независимые!

Я не думаю, что с Вашей стороны есть серьезные противоречия или возражения против сломления кабалы процента, но все-таки я должен основательно поспорить с Вами, со всем социалистически мыслящим миром,

начиная от Маркса и до сегодняшних вождей — Эберта, Шайдемана, Каутского и т.д.

1. Социалистическая цель поднять рабочий класс — абсолютно побеждающая идея; но только до тех пор, пока мы едины.
2. Практические пути к достижению этой великой цели я нахожу неверными, так как они построены на неверных предпосылках.

Социалистическая идея государства ведет последовательно к коммунизму, но здесь обнаруживается противоречие. Ведь поскольку у социал-демократии другая цель (поднять рабочий класс, вообще весь рабочий народ), то она стоит перед болезненным внутренним расколом, так как логическая последовательность марксизма как раз ведет к противоположности того, что является практической целью рабочего движения. Этот внутренний разрыв является причиной неуверенности общества в руководстве правительства.

Под Спартаком и большевистским коммунизмом из-за их больших практических целей (подъем рабочего класса) следует подвести жирную черту, а с их методами бороться со всей решимостью. Но социал-демократия, организованная на профсоюзных принципах, чувствует себя по отношению к этим радикальным группам слабо, потому что за основу идеологии она взяла марксистский метод мышления и потому, что логически все марксистские методы мышления ведут к коммунизму.

Вот доказательство к пункту 2, где я утверждаю, что пути, которыми идет социал-демократия, не верны.

Практически повсюду идущая межклассовая борьба привела к глубокому расколу населения внутри собственной нации. Всё время подогреваемая ненависть, направленная против работодателей любого рода, служащих, да и против любой буржуазной профессии, навешивание им ярлыков кровососов и эксплуататоров якобы единственно работающего рабочего привели к неоправданной травле высших слоев общества, а также к появлению у рабочего класса чувства надменности, которая последовательно находит своё выражение в требовании “диктатуры пролетариата” (Коммунистический Манифест). Существенное требование Эрфуртской программы — перевод средств производства из частной собственности в собственность и управление общества сегодня сконцентрировалось в лозунге “Социализация”.

То, что полная социализация означает нашу экономическую смерть и полное банкротство государства — совершенно ясно любому честному политику. Но никто не отваживается честно и открыто заявить об этом народу.

Лозунгом сейчас должно быть не обобществление, а разобществление. Так образом сейчас под видом социализации пытаются при помощи фантастических налоговых проектов возместить очевидные ошибки, чтобы ещё раз экспроприировать экспроприаторов. Но это означает не что иное, как подвергнуть все народное хозяйство явной смерти. Вместо повышения уровня производства (о его удвоении, как это обещала вся социалистическая литература сразу же после революции, вообще не может идти речи) наступила полная противоположность. Но самым ужасным было бы, если нынешнее социалистическое правительство подумает о крупных займах за рубежом. Этим бы не просто увенчался наш экономический спад, но мы бы попали под процентную кабалу Антанты, из которой уже не было бы возврата.

Основной ошибкой, основным заблуждением, на котором построена эта вся порочная цепочка выводов, требований, обещаний народу, является совершенно неверная позиция по отношению к промышленному и ссудному капиталу. Коммунистический манифест, Эрфуртская программа, Маркс, Энгельс, Лафалль, Каутский совершенно не осознали глубоко идущие различия между промышленным и ссудным капиталом.

В этом моменте всей социал-демократии надо переучиваться, так как это основное заблуждение должно быть ясно осознано и бескомпромиссно понято. Тогда же, однако, следует сделать и единственно возможные выводы. Они означают радикальный поворот от возбуждения бесполезной, совершенно необоснованной ненависти к промышленности и работодателям. Рабочий и работодатель — вместе, у них одна и та же цель — работа, производство; ведь без производства, без работы — нет жизни, культуры, вообще нет какого-либо движения. Естественные, потому что среди людей — именно потому что они люди — неизбежные противоречия намного менее важны, чем гораздо более общие интересы работодателя и рабочего. Частные противоречия могли и могут быть решены ко взаимному удовлетворению посредством тарифных соглашений и производственной организации.

Мы не будем далее развивать эти побочные вопросы, лишь затронутые в рамках рассмотрения политической ситуации, лишь еще раз заострим внимание на том, что интересы всего рабочего класса совершенно точно совпадают с интересами нашей национальной экономики.

Тот, кто учит по-другому, кто на передний план ставит в качестве важнейшего противоречие между работодателем и рабочим, тот самым безответственным образом выставляет себя именно перед рабочими, ведь он фактически кладет топор на корни дерева, которое кормит и питает рабочий класс.

Но социал-демократия это уже сделала и, таким образом, взяла на себя вечную вину перед немецкими рабочими. Она принесла нашему народу нищету, потому что она не может сдержать никаких своих обещаний,

потому что она не может принести нам мир и понимание, потому что она не может дать нам работу, а ей надо снабжать военных оружием. Она не может обойтись и без служащих, потому что она должна требовать выполнения трудовой повинности, ибо после всеобщего избирательного права ни один человек не может жить нормально, потому что без гарантий безопасности личности и собственности может наступить хаос, потому что без согласования работы отдельных деталей невозможна жизнь никакого государственного механизма.

Как следствие, через весь народ идет глубокая, полная смятения волна разочарования. И если кто-то ещё пробует осознать причины этого, то ему в ответ начинают врать даже министры, депутаты и народные уполномоченные; причем врут они друг другу, что, дескать, нужно защитить “достижения революции от реакции” — это последние модные понятия, про которые ни один честный государственный деятель не может ясно сказать народу, что под ними подразумевается.

Такие негативные воздействия революции, как смещение целого ряда уцелевших династий, разгон офицерства, уничтожение дворянства, роспуск пехоты, — разве это “большое уничтожение” является “достижением”? Или реакцией?! Всюду в народе наблюдается сильное разложение моральных основ, но для проведения какой-либо оздоровительной акции буржуазия слишком труслива, являясь таковой по самой своей природе, слишком испорчена морально, чтобы подняться против классово сознательного рабочего движения; то есть господствующему классу рабочих нечего опасаться буржуазной реакции. Ещё большую угрозу представляет глубокое разочарование народа так называемыми “достижениями революции”, что на практике значит — ошибками в попытках экономического улучшения жизни народа; и это глубокое разочарование приведёт к смещению больших масс на крайние левые позиции, — туда, где будут обещать меньше, чем до сих пор.

В конце концов, далее уже нельзя обещать “Все Всем”. К тому же это глупо; ведь любая мысль, любое действие, любое проявление, любая деятельность, доведенная до крайности, становится в конце концов глупостью, превращаясь в свою противоположность. То же самое и с коммунистическими мыслями, что “Все должно принадлежать Всем”, — это заканчивается и превращается в то, что “У Всех нет ничего”. Голод, сомнения, нищета, болезни, нужда пришли в Россию, люди потеряли последние остатки жизненного мужества и радости.

Я повторяю: крупнейшее, основное заблуждение социалистической мысли в результате сводится к непониманию разницы между промышленным и ссудным капиталом. Стремящийся к проценту ссудный капитал является изгоем человечества. Вечное стремление к бесконечному росту крупного ссудного капитала приводит к эксплуатации народов, а не к развитию творческого, производящего товары промышленного капитала.

Не могу здесь пройти мимо вопроса, почему это различие в своей сути не понято; действительно ли оно не осознанно или только завуалировано в пользу крупного ссудного капитала? Сознательно ли это делали вожди и агитаторы, ранее выступавшие против капитализма, или делают те же издатели коммунистического манифеста, Эрфуртской программы, то есть, теперешние революционные вожди?

Самым тяжелым и отвратительным является необходимость подвергать сомнению необходимую честность и серьезность чьих-либо убеждений; но еще тяжелее, когда начинаешь сам внимательно следить за проявлениями жизни, исследуя скрытые причины и связи. Поэтому я не хотел бы сам давать ответы на эти вопросы, а лишь укажу на эти темные связи. Для этого мне хотелось бы привести цитату из романа “Endhmiel” великого английского премьер-министра лорда Беконсфилда: “Никто не должен равнодушно заниматься расовыми принципами и вопросами. Они — ключ к мировой истории. И часто именно потому история настолько капризна, потому что её пишут люди, которые не знали расового вопроса и также мало знали относящиеся к этому вопросу моменты”.

Гражданину

Гражданин, для которого спокойствие является гражданским долгом, уверен, что, как всегда, при возникновении любой новой идеи, при каждом новом революционном событии он будет отстранен от участия, и это для него означает беспокойство, ведь при этом он будет вынужден начать немного думать. Ему ненавистно любое изменение, ему нужно спокойствие: и горе тому, кто хочет залезть в его кошелек.

После уничтожения кабалы ссудного капитала с него не будут брать проценты ни с дома, ни с залоговых писем, ни за ипотеку, короче говоря, это всё то, что означает для него спокойствие, что составляет его уют и счастье.

Собственнику

Теперь нужно посмотреть, что соберутся сказать представители крупного ссудного капитала классу собственников. Тем, кто образует буржуазию — это такой тип человека, с которым вообще ничего не следует начинать, это как сучок на дереве человечества, который срубят — и чем скорее тем лучше; это сытые, довольные собою люди с малым горизонтом, не способные на восхищение, проводящие свои дни в вечном однообразии: кофе, утренняя газета, утренняя гимнастика, дневная газета, обед, сон, вырезание купонов, вечер, ужин, иногда кино, совершенно не понимая того, что мир движется; не интересующиеся тем, что волнует молодежь и народ, от чего плохо государству, обществу; это люди, безразличные к войне и победе,

равнодушные, высокомерные, раболепные, замутненные, но это такой широкий класс, что мимо него нельзя будет пройти. Итак, что же ему скажут:

Из-за сломиения кабалы процента исчезнет смысл сбережений, человек закончит жизнь в доме бедняков.

Следует решительно отвергнуть то, что сломиение кабалы процента не окажет никакого влияния на смысл сбережений. Смысл сбережений, как и расточительство, имеет мало отношения к современным экономическим взглядам. Экономия и расточительство — это человеческие качества, которые или есть, или их нет независимо от наличия или отсутствия процента.

В переходные времена, конечно, возможно снижение или повышение смысла сбережений. Но в данном случае я больше склоняюсь к тому взгляду, что разумный, экономически грамотный человек скажет себе следующее: “Я не могу в будущем рассчитывать на то, что смогу жить только за счет моих процентов. Но жить дальше я хочу и хочу что-то оставить детям, то есть теперь я должен экономить больше”.

Такое влияние, по-моему, окажет сломиение кабалы процентов на большинство людей, иначе в старости они будут обречены на общественную поддержку. Здесь же я хочу еще раз подчеркнуть, что при сегодняшней нагрузке на имущество со стороны прямых и косвенных налогов от прекрасных процентов ничего не остается, кроме того случая, если — и это несправедливо, с этим следует бороться — весь доход состоит только из вечной ренты. То есть не надо опасаться снижения смысла сбережений.

Разве (достойный ненависти) крупный капитал совсем неплодотворен, разве он не создавал средства для прогресса и достижений, приносящих человечеству даже большие плоды, чем составляет процент с ссудного капитала?

Нет! Сама постановка вопроса доказывает лишь, что нашу ясную картинку испортила маммонистическая фразеология.

Крупный капитал не создавал средств для прогресса, но сам он вырос из труда. Любой капитал — это накопленный труд. Крупный капитал само по себе непродуктивен, т.к. деньги сами по себе непродуктивны. Из денег, труда, имеющегося или выработанного сырья, из полезных ископаемых создаются ценности, товары, но только посредством применения труда. Если даже в самую богатую горную жилу богатейшей Кобленской шахты положить много денег, то шахта не начнет сама по себе выдавать уголь: это то, что надо усвоить.

Если люди изобрели деньги, то это имеет вполне понятный смысл: ведь в любом сложном обществе необходимо иметь всеми признанное средство оплаты за произведенный труд. Но то, что внутри денег живет какая-то сила, производящая себе подобных — а именно это делают деньги под процентом — это то, чего я внутренне не приемлю, это то, что поднимает деньги над всеми земными явлениями. И все это — самый огромный обман человечества! Ничто и никто не может делать деньги из себя самого. В принципе, стол, стул, платье, дом, инструмент, короче, всё вокруг, не имеет какой-либо стоимости. Но старым столом, в конце концов, можно еще топить печь, а с 20-марковой купюрой ничего не сделаешь. Только тогда, когда люди сознательно сошлись в том, чтобы использовать деньги для обмена товарами, для оплаты за труд, только тогда этот кусочек бумаги получил смысл, и именно с этого момента становится понятно, почему крестьянин за свою кукурузу от шахты получает не уголь, а деньги, то есть плату за другую работу, например, за посуду, плуг или вилы. Но на этом власть денег должна заканчиваться.

Итак: не деньги сделали большие успехи человечества, а сами люди — их ум, мужественный дух, сила рук, их совместная, то есть социальная, прилежная работа. Также достойно должны жить и мы. Богатства созданы самими людьми, а не кусочками бумаги, которые люди изобрели для упрощения экономики.

Дальнейшая программа

Сломиение кабалы процента не является конечной целью нового государственного устройства. Конечно, это — радикальнейшее дело, единственное, способное сплотить людей в едином союзе народов против сильнейшего господства маммонизма, но не главное. Однако, сломиение господства процента обязательно должно предшествовать новой общественной организации, потому что именно эта кабала, как мы увидели, является мировым корнем зла и, к тому же, — основным корнем.

Только когда будет выполнено основополагающее требование сломиения кабалы процента, только тогда вообще освобождается путь к социальному государству. Это должно быть ясно осознано и сделано, несмотря на любую силу сопротивления маммонизма. Социалистическое государство на маммонистической основе — всякие крики о социализации, — это не более, чем попытка укрупнения всех отраслей и создания повсюду огромных концернов, на которые в будущем, несмотря на налоги с капитала, крупный ссудный капитал всё равно будет оказывать решающее влияние. И это приведет к необходимости компромисса между уже сильно зараженным маммонизмом социал-демократией и крупным капиталом.

Мы требуем, наоборот, радикальной защиты от маммонистического государства и строительства нового государства в настоящем духе социализма, в котором основной идеей являются “продукты потребления”, в чём

старое коммунистическое требование находит свое разумное и осмысленное удовлетворение — каждый гражданин народа получает право на родную землю, что и будет являться основой государственного распределения важнейших продуктов.

Для нового государства мы требуем также народного представительства в форме палаты уполномоченных народом, которые выбираются на широчайшей основе, наряду с этим палату для постоянной работы и центральный совет, в котором трудящийся народ будет представлен по профессиональному признаку в зависимости от экономической структуры общества. В заключение мы требуем высшей ответственности для руководителей государства. Этому новому государственному устройству на социалистическо-аристократической основе посвящена новая работа, которая вскоре выйдет в нашем издательстве. Но предпосылкой для этого строительства всё равно остается сломление кабалы процента.

Моя непоколебимая вера, даже больше — мое знание, даёт мне ясно понять, что сломление кабалы процента не только не является противоестественным делом, но будет и должно быть принято везде с энтузиазмом, ибо вопреки всем остальным мыслям, движениям и устремлениям, нацеленным на улучшение жизни людей, мое предложение не пытается улучшить природу человека, а направлено только против яда, против явления, которое навязывают внутренним чувствам человека, с целью сделать человека больным, чтобы человечество увязло в материализме, чтобы взять у человека то лучшее, что у него есть — душу. Рядом с этим явлением рука об руку идут денежные властители, для которых люди — это рабы, которые нужны только для того, чтобы работать на ренту и проценты.

С глубоким потрясением узнаём мы ужасающую правду старых библейских сказаний, по которым еврейский бог Яхве говорит избранному народу: “Хочу дать тебе в собственность все сокровища мира, в твоих ногах должны лежать все народы Земли, а ты — править над ними”.

Теперь этот мировой вопрос и перед Вами. Идея ясна, как день. И наше дело надо заботливо подготовить, так как ясно, что перед нами сильный противник, вокруг которого все денежные короли мира. Вся сила на его стороне. На нашей же стороне лишь право, вечное право творческого труда.

Пролетарии всех стран, объединяйтесь! Эта задача, если она вообще выполнима, то только в самом ужасном государстве принуждения, когда ты остаешься внутри сердца убежденным коммунистом, спартанистом и т.д., но тогда давай дальше не будем друг с другом спорить, ведь тогда мы не поймем друг друга, ибо говорим на разных языках и лишь будущее решит: или государство принуждения, которое в данном случае может выйти из большевистского хаоса, или государство с экономикой, освобожденной от кабалы процента, на которое надеюсь я.

Если же ты, по причине своей коммунистической души — если ты честен — всё же находишь у себя еще мысли, страсть по женщине и мясу, по человеческой душе, которая для тебя ближе, чем эскимо или обезьяна Зулу, если на фабричной работе по приказам советского руководства ты всё же думаешь о том, что было бы прекрасно иметь собственный небольшой домик, кусочек собственного сада, если ты в глубине своей души еще не чувствуешь настоящего удовлетворения от того, что у тебя такие же права, как у собаки на улице, использовать попавшуюся на бегу собаку женского рода, если ты только и думаешь о том, как сэкономить с твоей зарплаты, и полагаешь, что заработок принадлежит только тебе, тогда ты уже больше не коммунист, тогда ты сердцем не можешь согласен с лозунгом “Все принадлежит всем”, который так громко провозглашается, тогда ты уже не хочешь, чтобы всё принадлежало всем.

Ты хочешь, чтобы именно то, что ты себе желаешь: жену, ребенка, двор, сбережения — есть ли это уже у тебя или только появляется, но чтобы это принадлежало одному тебе. И видишь, мой друг, если ты хотя бы в уголке души сомневаешься, что тебе будет безразлично, когда придет кто-то лучший и просто возьмет у тебя твои сбережения от имени “всех”, принесет тебе другое мясо, а твое возьмет, потому что все мясо принадлежит всем, тогда, мой друг, тогда мы говорим совсем не о разном, и тогда я хотел бы тебя попросить задуматься, не должен ли быть коммунистический лозунг “Все принадлежит Всем” концом любой культуры, не ставит ли отсутствие какого-либо понятия собственности, по логике, человека на уровень обезьяны.